

201

упл.

М.

~~№ 19 850~~

Переглядъ

ЮЖНО-РУССКОИ ИСТОРИИ

одъ р. 1337—1450.

Написавъ Подолянинъ.

ЛВОВЪ, 1875.

За печати Ставропигійского Инститѣта,
подъ оуправленіемъ Ст. Гѣчковского.

Накладомъ Галицко Русскон Матицы.

Biblioteka Narodowa
Warszawa

30001005537362

I 337.700

18664244/67

Русь пѣдданъча.

Одъ вымерта династїи Романовичѣвъ (1337) до
смерти Свидригайла 1450.

(Русь, розпала на Русь Литовскѣ и Галицкѣ, тратитъ свою
самостѣйнѣсть. Чужї впавы, именованно впавы латиньской церкви,
и польскости проникаютъ рускїи организм и ослабляютъ рускѣ
жизнь. Отъ часѣ до часѣ однако первѣстокъ рускои жизни ѡддѣ-
ливалъ противъ тѣхъ чужихъ впавокѣ, — вѣдѣто борбою, вѣдѣто
мѣстью, але що разъ слабѣе. Русь нидѣе).

Перїодъ I. Одъ вымерта Романовичѣвъ ажъ
до панованя Ягеллонѣвъ (1337—1386).

Одъ рокѣ 1315, т. е. ѡтъ повѣды Геди-
мина, князя Литовского, зъ Юрїемъ I, пѣдъ
Болодимиромъ, розпала сѣ наша Русь на двѣ
вѣльшїи части: а) на Русь Литовскѣ, (до котрои
належала область Болодимирска, Подѣлье и
Оукраина); и в) на Русь Галицкѣ, обнимающѣ
нынѣшнѣ восточнѣ Галичинѣ, Бесаравію и Мол-

давню (см. мапѣ). Окрѣмъ сихъ двохъ великихъ областей вѣли еще поменьшій княжества пѣдъ удѣльными князями, котрѣ вѣдъ ѡдъ Литовскихъ, вѣдъ ѡдъ Галицкихъ Володѣтелей завистан якъ князѣ Белзкѣ, Тѣровско-Пиньскѣ и пр.

а) Русь Лишовска.

Бъ сѣдство нападѣвъ Татаръ наша Русь ослабла. Наслѣдники цара Данила не змогли въ розпадающій организмъ вѣлти нове житѣе, а ѡддалені члены его воронити ѡдъ завѣрчивыхъ ворогѣвъ. И такъ Гедиминъ здовѣши 1315 ѡдъ Юрѣа I землѣ: Володимирскѣ, Берестейскѣ и Пиньскѣ, оударивъ на Кѣевъ, де княживъ Станиславъ, князь Рѣрикowego родѣ. Выперши его зъ Кѣева не безъ кровавыхъ воевъ, прилѣчивъ Оукраинѣ до своей державы. Сынъ Гедимина Ольгердъ зновѣ-же, выперъ Татаръ съ Подѣльа, котрѣ тамъ вѣли загнузданъ, побивши ихъ пѣдъ Гини ми водами 1363

Тымъ чиномъ Литва пѣдъ Гедиминомъ и Ольгердомъ лѣчитъ вѣльшѣ часть Южной Рѣси (Володимирѣ, Подѣлье и Оукраинѣ) съ собою въ одинъ политичный организмъ и стаеся великою державою (см. мапѣ).

Одѣвливанье Руси на Литву.

Рѣсь пѣдвита Литвѣ, хоть политично слаба, стоала однакъ дотычно образована выше ѣдъ Литвы. Вѣра Христова, котра на Рѣси майже ѣдъ 400 рокѣвъ вѣла панѣючою, змѣнила поганьскій звычай и обычай, и надала народови моральнѣ пѣдставѣ дѣховои жизни... Заведена политичной и свѣдвой организаціи, панѣствовый ладъ, плоды письменности и штѣки, промышленнѣсть и торговла и все таке инше показѣвали Гедиминови, що

Замѣтка. По смѣрти Гедимина панѣкали на Литвѣ сыны его, а ѣттѣкъ потомки тѣхъже, въ той способѣ, що одинъ изъ нѣхъ бѣкъ великимъ княземъ, а дрѣгимъ сродникамъ своимъ давакъ оудѣльнѣ княжества бѣдѣ то на Литвѣ бѣдѣ на прилѣченѣй изъ Литвою Рѣси, — пѣдъ свою верховною властію.

Гедиминъ † 1341.

Рѣсь що до дѣховои жизни выше стоитъ ѡтъ поганьскои дикои Литвы, до котрой лишь починали продератисѣ аѣчи св. вѣры и образована вѣдьто ѡдъ вѣходѣ вѣдь ѡдъ заходѣ.

Гедиминъ загадавъ за-дѣла того вводити въ Литвѣ плоды цивилизацїи рѣскои, и спонти Литвѣ и Рѣсь въ одно тѣло тѣснѣйшою звѣзєю, бо звѣзєю дѣховои жизни. „Повернѣвши отже до домѣ зъ Кїева, (пише Исидоръ Шарапаневичъ, ст. 134) — закладавъ города, вводитивъ ихъ мѣрами и даривъ своводами. Многї рѣски дѣховнї, оучителѣ, мѣстры штѣки переносилисѣ до Литвы и шрили греческѣ вѣрѣ, пѣмкѣ рѣскїй, просвѣтѣ и штѣкѣ.” — „Гедиминъ не заверавъ земскогѣ майна, аѣ не воронивъ придержѣватисѣ свои вѣры и обычаѣ рѣскимъ племенамъ, котрї совѣ пѣдѣвивъ; а сыны его и сродники женилисѣ съ княгинями рѣскими и принимали радо греческѣ вѣрѣ, а зъ нею рѣскѣ вѣсѣдѣ, звичай и обычаѣ.” — Тѣмъ чиномъ вкороналасѣ въ Литвѣ що разъ гдѣше жизнь дѣхова рѣска, и переобразѣвала

ю на рѣскій ладъ; — Литва рѣщилася. —
Чомъ Литва зовсѣмъ не зрѣщилася, повачимо
пѣзнѣйше.

б) *Русь Галицка.*

Болеславъ Тройденевичъ 1337—1340.

Рѣсь Галицка задержала довше свою са-
мостѣйнѣсть, во до рокѣ 1337. т. е. до смерти
Юрїа II, послѣднаго потомка династїи Рома-
новичѣвъ (см. Дѣи про рѣскѣ землю ч. II).

Панованье Болеслава Тройденевича, що те-
перь настѣпило, (1337—1340), становитъ нї-
яко перехѣдъ до пѣдданьства Галицкои Рѣси
пѣдъ Польщѣ, во зъ ѣтси верѣ Казимиръ I,
король польскїй, свое оуроене право до заворѣ
Галицкои Рѣси, яко далекий сородникъ по кѣ-
жѣли (по жѣнцѣ) Болеслава Тройденевича.

Що Болеславъ Тройденевичъ наслѣдивъ
по смерти Юрїа II Галицкѣ Рѣсь, вѣло то спра-
вою Гедимина. Ѡнъ, ѣддавши донкѣ свою

Марію 1321*) за Болеслава Тройденовича задѣлавъ емѣ яко своимъ затѣви, панованье на Рѣси забезпечити. Повѣдами на Рѣси приндѣивъ рѣскихъ воаръ и князѣвъ, що они Болеславови дали шкій-то оудѣлъ на Волини, въ сторонахъ надвѣжаньскихъ, принадлежащихъ до Галицко - Володимирской Рѣси, и назвали его княземъ Рѣси. Я щовы вѣвъ пріятнѣйшимъ для Рѣсинѣвъ, вуховано его въ вѣрѣ матери его, т. е. въ греческѣмъ православію. Правдоподѣбно призначено его вже тогда на наслѣдника Галицкой Рѣси въ слвчаю, наколивъ Юрій II. умеръ везъ потомка... Такъ и сталося... на нещастье Рѣси.

Ледви Юрій II везпотомно померъ (1337), а вже вврѣшивъ Болеславъ Тройденовичъ зъ

*) За мѣтка. Гедиминъ ѡдавъ дочкѣ свою Марію, сплодженѣ зъ княгинѣ рѣской (Ольги, дочкѣ Есеколода, князя Смоленска) за Болеслава Тройденовича, князя Мазови, Казимиръ I. выводитъ свое право до Галицкой Рѣси ѡтъ средства въ Болеславома Тройденовичемъ яко Пастовичъ, або ѡтъ своихъ жены Янны Яльдоны, а рѣдной дочкѣ Гедимина. Отже Казимиръ кѣвъ шѣриномъ Болеслава Тройденовича.

дрѣжиною въ похѣдѣ, щовы посѣсти княжество Галицке. Всюда призвали его за правного пана, лишь одинъ Львѣвъ заперся, и не розтворивъ скорше своихъ ворѣтъ, доки Болеславъ не ззововазався, зложеныхъ въ замкахъ княжихъ сокровищъ не рѣшати и горожанами пѣдла стародавнихъ правъ и звычайевъ правити.

Но Болеславъ не додержавъ ззововазанностей и присаги. Не швагеса онъ, яко князь рѣскій надъ Рѣсинами, яко свѣй надъ своими, — але яко чѣжій надъ чѣжими, яко такій, що хоче панѣвати, а не роздмно и справедливо народомъ правити — Першій крокъ до ѣтчѣженя рѣскомъ народови того зъ рѣскою кровю зродженого и по рѣскомъ обрадѣ крещеного князя оучинивъ Локетокъ, тымъ, що Болеслава наклонивъ перейти на латинскѣ вѣрѣ... Бѣла то политика Польщи, вширана сильно Папами римскими, зашепати на Рѣси (и Литвѣ) латинскѣ вѣрѣ, розслаблати тымъ чиномъ организмъ жизни рѣскою, такъ въ церквѣ шкъ

и въ народѣ, по́двити польскомѣ элементови рѣскій элементѣ, — не лишъ въ смыслѣ физичнѣмъ або политичнѣмъ, але въ смыслѣ моральнѣмъ. — Такъ то Рѣсь и Польша представляютъ ѡдъ 14-го вѣкѣ ворвѣ двоухъ засадъ (первѣсткѣвъ): церкви латиньскои съ церквою рѣскою (греческо-славянскои), а тымъ самымъ двоухъ племенъ славянскихъ, Лѣха и Рѣса, котрѣ до той ворвы внесли все свои силы дѣха и сердца, и племенности, которыми ихъ природа яко окремишнѣ народы нацѣхвала. Дѣ латинизмъ горѣ вере надъ гречествомъ, тамъ вере горѣ Лѣхъ надъ Рѣсиномъ такожь и въ справахъ народныхъ... И до сей поры сѣ ворва не закончилась... Але вернемся до Тройденевича.

Новый князь панѣвавъ по тираньски. Онъ вытискавъ ѡдъ народа великѣ дани, обсаджавъ высокѣ оурады чѣжесторонними (Лѣхами, Нѣмцами, Чѣхами), котрѣ народъ строго угнетали, кривдили, и порѣгали, и вводивъ вѣрѣ латиньскѣ, ненавидженѣ на Рѣси... Онъ поки-

нѣвъ народнѣй звичаи и права и гордивъ ними а зверхъ того ѡнъ нарѣшавъ святость жизни фамилійной, зводачи и обезчищаючи молодицѣ и дѣвицѣ вельмѣжь рѣскихъ. Отже и розвѣднѣвъ въ сердцахъ рѣскихъ пѣмстѣ, страшннѣ пѣмстѣ. Дна 25 Марта 1340 воаре рѣскѣй пѣдстави Болеславови (правдоподѣвно при венкетѣ) напоѣ зъ ѣдею и строили его. Тѣло княза розсидилося на кѣсники. Дѣалоса тое въ Львовѣ, столицѣ тогдашнѣй Галицкѣй Рѣси.

Казимиръ I 1340—1370.

Казимира двоакѣй похѣдъ на Рѣсь Галицкѣ.

Казимиръ I, король польскѣй, (сынъ Болодислава Локетка), довѣдавшиса о смерти Болеслава Тройденевича, и знаючи, пакѣй неладъ и розстрѣй тогди панѣвавъ въ Галицкѣй Рѣси, — загадавъ той краснѣй и богатый край, которѣй просторонью свою о много перевышавъ тогдашню Польшѣ (смотри манѣ), яко

легкѣ здовычь, заврати. Осьмого Цвѣтна 1840
 зъ малою дрѣжиною, и то съ самую кѣнни-
 цю, здѣлавъ Казимиръ ѡтъ Кракова смѣлѣй
 рицарскій похѣдъ на Львѣвъ, а цювы не звѣ-
 дити спачого народа, и не зворѣшити его про-
 тивъ себе, — не ишовъ ѡнъ витымъ шла-
 хомъ, помежи городаы и замки, але оминаючи
 ихъ пильно, передиравса тихцемъ, лѣсами и
 манѡвцами якъ тигръ, чигаючи за здовычею,
 — и явивса несподѣвано передъ городомъ.
 Насампередъ Казимиръ занавъ св. Юръ, и
 вырѣзавъ въ пень всехъ людей ѡдъ малого до
 великого, котрѣ вѣдѣто тѣтъ обитали, вѣдѣто
 съ переполохѣ передъ ворогомъ въ тогдашнѣй
 монастырь и на кладвище зъ околѣцѣ позѣтѣ-
 галиса вѣли. Ѳттакъ пѣдствивъ пѣдъ саме
 мѣсто, — а мѣсто (такѣй тамъ вѣвъ неладъ
 и упадокъ дѣха), пѣддавса безъ опорѣ, забес-
 печивши лишъ совѣ оусловіями житье, майно
 и вѣрѣ. Казимиръ завравъ ѡттакъ сокровища
 рѣскихъ князѣвъ и рѣского народа зъ овохъ
 львѣвскихъ замкѣвъ, а ѡттакъ пѣдствивши ихъ

зъ дымомъ, повернувъ зновъ манѡвцами до
Кракова.*)

Першій сей похѡдъ вѣвз нѣако лишь о-
смотримъ стосѡнкѡвз краю; а коли король пе-
ресвѣдчнвса, що въ краю не ма ладѡ нѣ складѡ,
що не ма оу народа одной мысли и одного
дѡха, що не ма смѣлого и розвѡного прово-
дира, то неавкомъ заврвса до дрѡгого по-
хѡдѡ, зъ замѣромъ зломати всякій опѡръ, а
скрѣпити и оувеспечити свою власть верховнѡ
надъ Галичиною. Той дрѡгій похѡдъ здѣлавъ
Вазимиръ въ саме лѣто 1340 на св. Іоанна
Крестителя, — але вже съ численымъ, добре

*) За мѣтка. Сокровища тетѣ бѣли слѣдѡущі: зо-
лото, сѣрѣло, перлы, два золотѣ Кресты съ часткою креста Ин-
сѣсового, двѣ золотѣ короны, княжѣ одежи и пр. — Одинъ изъ
тѣхъ крестѡвъ находится въ скарѣци на Бавеляю въ костелѣ
Краковскѡмъ, вѣтъ ѡнъ съ широго золота, высаженный дорогими
камѣнами, широкій на долонь, грѣбый на пѡвъ цала, а высый
изъ на пѡвтрѣта стопы. — Коли бѣдете мати спѡсѡбенѡсть,
спѣшѣтѣ до Кракова рѣски дѣти, шѡбы пѡбачити дорогій па-
мѣтникъ питоменыхъ князѣвъ нашихъ. Ивный то и голосный
свѣдѡкъ, що и рѣсини бѣли колѣсь самѡстѡйнымъ народомъ,

вооруженымъ войскомъ; а ишовъ самымъ головнымъ шлахомъ помежи галицки города и замки, котрѣ по дорожѣ займавъ. Сей разъ натрафивъ вже на опѣръ; поодинокы города, князѣ и воаре не хотѣли довольнѣно поѣддаться чужомѣ панови, и боролися крѣпко; Казимиръ мѣсѣвъ мечемъ додвати своего панована. Однако ставленье опорѣ вѣло лишь поодинокѣ, розстрѣленѣ, безъ планѣ, звази и роздмного проводѣ. За-дла того Казимиръ мѣсѣвъ вдатися его замѣръ. Отже завоювавши Перемышль, Лювачѣвъ, Тѣстань, Галичь, Теревовлю и повѣдивши поодинокихъ воаръ — ставса паномъ цѣлон земаѣ Галицкои ажъ по Креманецъ. Дла увеспечена свои власти лишивъ Казимиръ въ Львовѣ (и въ иншихъ крѣпостяхъ) нѣмецкѣ осадѣ, а самъ верндвса назадъ до Кракова.

Данило зѣ Острога и Демко зѣ Перемышля.

Геній рѣскій, увидѣвши новый ладъ на Рѣси, упадокъ питоменнон вѣры, звычайевъ

и обычаѣвъ, оувидѣвши панованье чужесторонцѣвъ а пѣдданьство и равство своихъ дѣтей, стрепенѣса зъ горести и зъ гнѣвъ, и загадавъ скинѣти съ себе гноваче армо лацкои неволѣ.

На чолѣ знеохоченыхъ новымъ порядкомъ станѣли два значий мѣжй, рицарѣ, котрымъ належитса згадка въ исторїи съ почестью. Данило зъ Острога и Димитрїй Демко зъ Перемышля, воаре, вѣли то тотй славнй мѣжй котрй не упали въ часѣ загального упадка. Радше Татарѣвъ, (котрй лишь дачкѣ вывирали, а въ внѣтреннй ладъ Рѣси не мѣшались), — хотѣли видѣти панами надъ Рѣсею, какъ Лахѣвъ *) во тотй ввѣдачи на Рѣсь новй законъ, но-

*) Замѣтка. Ика ненавнсть Рѣснѣвъ вѣла свпротивъ Лахѣвъ, докѣдѣмоса зъ лѣтописи Даниловича: „въ лѣто (1349) прїѣде король Кракѣвскй съ многою силою на землю Болинскѣ и много зла Христїанамъ сотвори и церкви св. перетвори на латиньское, богомерзкое слѣженїе. — А kronika Bochwica ст. 57 каже, що одного разѣ призвали паны лацкїи рѣскихъ панѣвъ Перемышльскихъ до радѣ; а коли тотй прїѣѣли, паны лацкїи ихъ порѣзали, а самы въ Перемышль застѣли.

вѣи ладѣ и иншѣ вѣрѣ, розтагали свое панованье не лишъ надѣ тѣломъ и надѣ землею але втискали его въ дѣшѣ и въ сердце, и вазали волю. Отже Татарѣ запросили совѣтѣ нашѣ герон, цювы за ихѣ помочію зломити лацке прмо вложене безправно и насильно на Рѣсь Галицкѣ.

Татарѣ, сполдчившисѣ зѣ Рѣсинами выстѣпили въ вой сѣпротивѣ Казимира 1343. Они пѣстошили землѣ, забирали полонѣ, палили села и мѣсточка ажѣ до Люблина; — однакѣ не взявши анѣ одной крѣпости и не вѣдѣлавши ничего важнѣйшого, вернѣлисѣ домѣвъ, оставляючи Рѣсинѣвъ свои недоли. Надѣа освоводжена Рѣси счезла; самѣ Дѣмко заключае мирѣ сѣ Казимиромъ и вызывав дрѣгихѣ до згоды.

Казимирѣ вводитѣ въ Галицкой Руси новѣи порядки.

Отѣ теперь овеспеченый въ свои власти, забираеѣ Казимирѣ до заведена нового ладѣ

въ нашой ѳтчинѣ, и приверае мѣры цовы ю звязати нерозѳрванными узами съ Польщею. Бо Рѳсь наша вѳла для Польщи не лвы яка здовычь; она и просторами (главъ на мапѳ) и довротою землѣ, вогати во всякѣ плоды, и народонаселеніемъ образованемъ, и положеніемъ торговельнымъ, — перевышала не мало Польщѳ, котра сама въ соѳѣ не мала природной пѳдставы статиса могѳчою державою. Такъ то частами розпалон Рѳси звогатилисѳ и спаношилисѳ двѣ свѣднѣ малѣ и увогѣ державы, Литва и Польща!

Казимиръ I, завоевавши Галицкѳ Рѳсь, заставъ довре залюдненѳ и управленѳ краинѳ, наповненѳ многими городами, де процвитала промышленнѳсть и торговлѳ, якъ: Львѳвъ, Галичь, Перемышль, Ганокъ, Решѳвъ, Теревовля, Любачѣвъ, Тѳстанъ, Коломыю, Ирорславъ, Ширецъ, Городокъ, Тысьменицю, Рогатынъ, Жидачѣвъ, Старый Самвѳръ и пр. Тотѣ мѣста якъ также и крѣпостнѣ замки вѳли вѳдованѣ зъ дѳрева. О мѳрваныхъ вѳдѳ-

вѣдѣхъ рѣдки лишь слѣды находятса; шкъ въ Галичи церковь св. Богородици, повѣдована зъ камѣна; въ Спасѣ до недавна стола вежа давного рѣскаго монастыра такожь съ камена; въ Лавровѣ мѣрована каплица, въ котрѣй тѣла рѣскихъ князѣвъ хоронилиса.

Казимиръ I, яко мѣдрый газда, котрый хоче майно свое увеспечити и повѣльшити, взавса до уладжена новоздовѣтого краю, въ той спосѣвъ:

1. Поваливъ старѣ дереванѣ замчища, а на тѣмъ мѣсци ставлавъ новѣ, мѣрованѣ зъ камена и паленыхъ цеголъ; мѣровавъ костелы, и оведивъ замки и города фосами и мѣрами. (въ Львовѣ, Перемышлѣ, Ганокѣ, Любачевѣ, Тереховлѣ, Галичѣ и Тѣстанѣ).

2. Казимиръ пѣдносивъ мѣста и горожанскѣи стамъ; разъ черезъ ѡдновленѣе, розширенѣе и увеспеченѣе торговлѣ мѣстъ рѣскихъ съ свѣдѣными державами, — а потомѣ черезъ надавана мѣстамъ свѣдѣ горожанскихъ и привилеевъ на взѣръ мѣстъ нѣмецкихъ, т. е.

такъ зване магдебѣрскѣ право: Львовѣ, Ганокѣ, Решовѣ и Коломыи. Города надѣленіи лѣсами и зарослыми овшарами часто освобождавъ король на часъ ѡдъ якои данн. Тымъ спосовомъ привлекавъ Казимиръ до тыхъ городѣвъ инностороньцѣвъ. Окрѣмъ Вѣрменъ, Гараценѣвъ, Татаръ и Жидѣвъ, котріи вже за рѣскихъ князѣвъ въ краю замешкали вѣли, привѣвали ѡтъ теперь що разъ численнѣйше Нѣмцѣ, котріи тѣтъ звозгачалися торговлею и наданьемъ земель такъ н. пр. одержавъ Берхтольдъ Шенвальдъ право локаціи села Радимна на 40 ланухъ.

3. Съ правомъ магдебѣрскимъ входили новіи сѣды; однакъ Казимиръ позволилъ Рѣсинамъ сѣдитися по рѣскомѣ правѣ.

4. Казимиръ зъ разѣ задержавъ вѣвъ на высокихъ урѣдахъ Рѣсинѣвъ. Поволи зачавъ высшій передавати Полакамъ, а заразомъ обдѣлавъ ихъ (съ кривдою Рѣсинѣвъ) рѣскими землями и маетками. Такъ н. пр. надавъ Казимиръ Пакославови и его потомкамъ городъ

Решѡвъ съ цѣлымъ повѣтомъ положенѡмъ въ земли рѣскѡй; а родинѣ Бѣчацкихъ гербѣ Гавданкѣ надавъ обширнѣ области надъ Стрипою на Подѡлью; и такѣ иише. Тымъ чиномъ звозачалиса польскѣ паны рѣскими землями; для своихъ черезъ тое зменшалоса цю разъ вѡльше хлѣва и каши; а крѡмъ того такѣ польскѣ паны вдали осередками, розсѣвляючими въ окрѣгъ себе латиньскѣ вѣрѣ и Польщинѣ.

5. Казимиръ вводитъ на Рѣси латиньскѣ вѣрѣ, взирае латиньскѣ монашескѣ законы, фѣнде латиньскѣ клашторы и костелы и надѣлае ихъ рѣскими землями; — На томѣстѣ завирае Рѣсинамъ церкви и перетворюе ихъ въ латиньскѣ костелы, *) а майно церковне роздае латинникамъ. Поволи повстаютъ на Рѣси епископства латиньскѣ. Рѣска церковь уважѣе, ниждѣе, упадае; а латиньска натомѣсть вогажѣе, розпросторондася и панѣе.

*) Замѣтка. Такъ и, пр. назначенъ на костелъ церкви Богородичнѣ въ Львовѣ; де нынѣ латиньска катѣдра.

Бѣла то найвѣльша двигна полонизаціи, розпростороненье латиньской церкви на Рѣси, въ чѣмъ королѣ польски вспомаганіи вѣдали всѣлакими спосовами ѳтъ папъ римскихъ. Тотѣ позваляли имъ выбирати дачки зъ церковныхъ доходѣвъ, посылали часто готовѣ грошѣ, розписовали крѣціаты (Крестнѣ походы), цѣвы ити зъ огнемъ и мечемъ пѣдвѣвати Рѣсь и Литвѣ и ширити въ нихъ латиньскѣ вѣрѣ; въ той цѣли оголошѣвали такожь ѳтпѣсты и т. п. *) Православныхъ Христіанъ, т. е. Рѣсинѣвъ, прозывали вѣдѣ папскѣ поганьцами.

6. Казимиръ пѣдвысшавъ тыхъ Рѣсинѣвъ, котрѣ принимали латиньскѣ вѣрѣ; тымъ чиномъ принавши зъ вѣрою звычай и обычай польской шляхты, ѳтчѣжались они ѳдъ рѣского народа и ставались поволи Полаками. (И дежь

*) Съ письма Папы зъ р. 1351; писаного до пралатѣвъ Польши, видко, що Папа промышлявъ, цѣвы на мѣсци 7 епископствъ и метрополѣи рѣской завести 7 латиньскихъ епископствъ.

то дѣлалъ нашѣ воары, нашѣ князѣ, нашѣ
бельможи? Ото, принявши вѣрѣ латиньскѣ,
перейшли въ польскій тавѣръ. Нынѣка майже
одинѣ хлопъ, вѣрнѣй вѣрѣ праотцѣвъ своихъ,
позѣставса Рѣсиномъ!

6. Казимирѣ намагае розѣрвати родин-
ню звазы князѣвъ Литовскихъ и тымъ чи-
номъ ослабити Литѣв. Казимирѣ звернѣвъ свою
увагѣ на Кейстѣта сына Гедимина и намо-
влѣвъ его до принатїа вѣры латиньскои, овѣ-
цюючи корысти. Тымъ чиномъ загадавъ Ка-
зимирѣ ввести роздоръ въ родинѣ Гедимино-
вичѣвъ, и воорѣжити князѣвъ крещеныхъ на
латиньскѣ вѣрѣ, сѣпротивъ князѣвъ креще-
ныхъ на вѣрѣ греческѣ. — Кейстѣтъ зъ разѣ
пондкнѣвъ вѣвъ, але послѣ ѣтставъ ѣтъ того
и воровса щиро зъ вратїами противѣ насилїю
лацкомѣ.

7. Казимирѣ загадавъ мечемъ завоевати
Рѣсь Литовскѣ, и сточавъ кровавї ворвы зъ
Литовскими князами про Володимирскѣ землю.
Казимира спомагавъ папа грѣшми, крѣцїатами

ѡтвѣстами, церковною десятиною и такимъ ин-
 шимъ и также король Угорскій. Съ Литов-
 цами вѣрно держала Рѣсь, а ѡтѣ часѣ до часѣ
 спомагали ихъ такожь Татарѣ. — Съ того на-
 стала вѣйна кровава, котра хилилася то на сю
 то на тѣ сторонѣ. Часто вдиралися Полаки
 глѣбоко въ край Володимирской Рѣси, здовѣ-
 вали города, принѣждали до послѣдненьства
 королю польскому; то зновѣ Рѣсь - Литва
 прогонювали ихъ зъ свои хаты и навза-
 имъ запѣскалися зъ огнемъ и мечемъ въ
 землѣ короля польского. Вѣйна продолжа-
 лася майже черезъ цѣлый часъ панованя Ка-
 зимира I зъ меншими або вѣльшими пере-
 ревами. Видко, що пыльно вѣло Казимирѣ за-
 горнѣти Рѣсь пѣдъ свое панованье, але не до-
 казавъ штѣки. Володимирская Рѣсь осталася
 такой при Литвѣ. Въ такѣ званѣй трансакціи
 1366 погодилися остаточно Польша и Литва,
 и означили точно границѣ посѣлостей своихъ
 въ рѣскихъ земляхъ. — Польша задержала
 землѣ нынѣшней восточной Галичины.

8. На послѣди Казимиръ ваччи, що не дочекаеся потомка, завеспечивъ трактатами наслѣдїе въ земляхъ совѣ пѣвластныхъ королю угорскомъ, Людовикъ I, (а сынови Карола Роберта и Елисаветы, сестры своей), и передавъ емъ взгладомъ Рѣси свою политикъ.

Казимира I называютъ историки великимъ; и заправдъ въвъ то мѣжь незвычайный що до даровностей дѣховыхъ какъ и що до сильной волѣ. Въ всѣхъ дѣлахъ въвъ онъ опытный; рыцарь удалый, мѣдрый управитель краю, законодатель славный (для Польши выдавъ онъ статутъ Вислицкїй), свѣдѣа справедливый, политикъ далеко умомъ сагающїй. Вѣдомо есть, що бравъ въ оборонѣ хлопа свпротивъ несправедливости можныхъ; — за-дла того королемъ хлопѣвъ названный; — вѣдомо, що Польшѣ дереванѣ заставъ, а лишивъ мѣрованѣ; що горожаньске пѣднѣсз житье, торговлю и довровытз краю; що границѣ Польци и потривъ майже, здовычею на рѣскихъ земляхъ, и що положивъ въ рѣскихъ земляхъ

пѣдалившѣ до панована латиньскои церкви надъ рѣскою... Але тоє все здѣлалосѣ лишѣ на хосенъ Польци; а хотѣи зѣ ѡтти сплыли деякѣ матерѣальнѣ корысти и для Рѣсинѡвѣ, то затое чи мало причинивсѣ ѡнѣ до увита политичнои и народнои жизни Рѣсинѡвѣ.

О рускѡй тогдашнѡй церквѣ.

Ѳтъ часѡвѣ заведена христѣаньства на Рѣси вѣвѣ тѡлько одинѣ митрополитѣ вѣ Кѣевѣ, котромѣ, яко вѣзпосереднѡй головѣ рѣскои церкви всѣ епископы рѣски вѣли подчиненѣ. Коли князѣ московскѣ ѡтчѣжилисѣ ѡтѣ звѣзи южнои (малои Рѣси), а принавши титѣла великихѣ князѣвѣ, намагали одержати верховнѣ власть на Рѣси, не хотѣли они, цѡвы церковь московска зависима вѣла ѡдѣ митрополита Кѣевскаго. За-для того намовляли и запрошѣвали митрополитѡвѣ Кѣевскихѣ, цѡвы перенеслисѣ до Москвы. Шо и сталосѣ. Шо и сталосѣ. (Петро перенѣссѣ на стале сѣдалище до Володимира надѣ

Влазьмою а ѳттакъ до Москвы 1311.) Тое перенесенїе мало свои наслѣдки. Митрополита Кїевскїй, обитаючїй теперъ въ Москвѣ, не вѣзъ въ силѣ надзорѣвати епископїй малои Рѣси и ладъ въ нихъ удержѣвати; разъ для завеликои просторони краѣвъ, належачихъ до рѣскои церкви, то зновъ для злыхъ дорѣгъ; а наибѣльше для того, що мала Рѣсь стояла пѣдъ Литовскими князамъ, непрїазными и ворогѣючими князамъ Московскимъ. Съ тыхъ причинъ церковь рѣска на южнѣй Рѣси пѣстѣла, слава и розстроювалася, котрї то овставины помагали дѣже до розширеня латиньскои вѣры черезъ мисїонерѣвъ.

Владѣтелѣ южнои Рѣси вачѣчи, якъ зъ того, що въ церквѣ рѣскѣй, за-для недостаткѣ надзорѣ и ладѣ, упадае вѣра и розстроюютъ-ся овычаѣ, хлопоталися у Патрїарха царого-родского о заведенїе окремои Митрополїи на южнѣй Рѣси. И такъ Ольгердъ выхлопотавъ для Литовскои Рѣси Митрополїю Володимирскѣ, котра овнимала епископїи: Плоцкѣ, Тѣ-

ровскѣ и Мало-Новгородскѣ. Я Казимиръ I выхлопотавъ Митрополію Галицкѣ, котрѣй подчиненіи вѣли всѣ епископіи рѣски, въ границахъ паньства Казимиrowого находящійся.

Устрѣй внутренній въ Галицкой Руси.

Галицка Рѣсь, подвластна Казимиrowи, не вѣла еще провинціею Польши, только она задержала еще (ажь до 1432) свою автономію. На чолѣ правлена ставъ староста рѣскій не воевода, какъ то вѣло въ Польши звычайнѣ. Отъ часѣвъ рѣскихъ князѣвъ задержаніи вѣли рѣски оурады по вѣльшихъ мѣстцевостахъ, н. пр. въ Львовѣ, Ширци, Городкѣ и прч.

Различаются тогда слѣдвучіи товариски версты: воарѣ, котрѣ ужитковали державными земскими маетками; посѣдатель (дѣдичѣ) вѣльшихъ маеткавѣ, не маючихъ тѣла воарѣ; свѣщенники. Особеннымъ уважаньемъ ѳтзначались мѣстичіи и вѣйты го-

родскій въ мѣстахъ, надѣленныхъ правомъ магдебургскимъ. До свободныхъ сословій (стандѣвъ) належали даки люди письменнїи, и вортники, що пчоловодствомъ занималися.

Людвикъ I. 1370—1382 и Владиславъ
Опольскій 1372—1379.

По смерти Казимира зоставъ Людвикъ I. король угорскій, на подставѣ политичныхъ укладѣвъ съ Казимиромъ I, королемъ въ Польци. Отже съ Польщею посѣвъ онъ такожь рѣсь нашѣ Галицкѣ. — Однакъ онъ не управлавъ нею, але ѳтстѣпивъ ю яко удѣльне княжество Володислави Опольскомѣ, князю зъ родины Пїастѣвъ; а то правдоподѣвне задала того, щовы Опольскій, яко Пїастовичъ, не мѣшавъ емѣ сѣпокойного посѣдана тронѣ польского.

Володиславъ Опольскій завладѣвъ отже нашимъ Галицко-рѣскимъ отечествомъ. Зъ великимъ торжествомъ привѣвъ онъ до Львова,

де и замешкавъ, однакъ не скорше, ажъ рокѣ 1372, — отже въ два майже роки по смерти Казимира I.

Въ часѣ тыхъ двоухъ рокѣвъ зайшли въ нашѣмъ краю велики завѣрена. „Исповѣдники православїа, (пише Шараневичъ ст. 224) по-дѣвно возбранной рѣцѣ, переповнили краи.

Многѣ епископы лат. ограда ѡтстѣпили ѡдъ римскои церкви и повернѣли до православїа, — и не стало нѣ епископѣвъ, нѣ дѣшпастырей, нѣ церквей парохїальныхъ нѣ катедральныхъ лат. овр.; нѣ доходѣвъ, котрыми Казимиръ ихъ вѣновавъ вѣвъ; и лишь мале число жителѣвъ вѣрныхъ католицизмови о-сталоса на Рѣси.”

Есть то докази реакціи жита рѣского, зжившогося зъ оврадомъ восточнымъ, сѣпротивъ латинизма, въ котрѣмъ видѣло свою моральнѣ смерть.

Бол. Опольскій, осѣвши на Рѣси, загадавъ латиньскѣй церкви назадъ еи вытѣе привертѣти, и удавса въ тѣмъ взглядѣ о по-

мѡчь до папы римского. Папа приклонився къ тѡй справѣ, и постановивъ слѣдѡюще: Францишканамъ препорѣчивъ проповѣдати католицкѡ вѣрѡ и надѣлавъ ихъ такими привилеями какъ мисіонерѡвъ: 2 церкви въ Галичи, Перемышли, Володимирѣ и Холмѣ стали катедральными, а епископство Галицке латиньске стаеся Митрополіею; 3. Доминиканамъ препорѣчаеся такожь ширити католицизмъ на Рѣси. Крѡмъ того Володиславъ Опольскій вѣновавъ Галицкѡ латиньскѡ Митрополію десятиною, доходомъ сольныхъ жѡпъ въ Дроговичи и Жидчевѣ, и десятиною цѣла мѣского въ Львовѣ; даровавъ имъ такожь дѡмъ свѡй въ Львовѣ, въ высшѡй части города положеный, и города Рогатынъ, Олеско и Тѡстанъ, котрѣ вѣли власностію князѣвъ Галицкихъ.

Икъ въ ширенію панована латиньской церкви, такъ и въ иныхъ справахъ старався Бол. Опольскій наследовати Вазмира I. Онъ спиравъ торговлю, надѣлавъ мѣста торговельными привилеями, и вравъ низшій версты на-

рода въ опѣкѣ передъ гнетомъ воаръ и пановъ.

Изъ тымъ всемъ не найшовъ онъ покою на Рвси. Рвсь безпрестанно волновалася. Есть то ворва давного рвского элементъ съпротивъ нового латиньско-польского. Отже не въ силѣ надъ волнованьемъ запановати, замѣнавъ Кол. Оп. Галицкѣ Рвсь за иншій краѣ чисто польскій, лежачій въ Польщи, а наша Рвсь Галицка прилѣчався теперь до короны оугорской 1379. Людивкъ I стався отже зновъ паномъ нашою ѡтчины (1379—1382).

Людивкъ I не причинився ничимъ до добра нашего краю, хива радше до лиха. Въ Галичи посадивъ онъ угорского воеводѣ, цовы въ его имени правивъ тымъ краемъ. Въ Львовѣ и по иншихъ рвскихъ мѣстахъ позакладавъ овлоги зъ войскъ угорскихъ и шлезскихъ, а рвски мѣста пороздаровдвавъ помежи угорскихъ пановъ; латиньскѣ вѣрѣ ширивъ онъ такъ само, якъ его польски попередники.

Отже и не жаловала по нѣмц Рѣсь, коли Люд-
викъ I 1382 упоковивса. *)

Марія 1382—1387.

Людвикъ не мавъ сынѣвъ. Умираючи,
лишивъ двѣ доньки: старшѣ Марію, и мо-

*) Замѣтка. Въ той часъ припадають закладны учен-
ной институтѣи въ Львовѣ, съ котрой въ теченю часѣ покстала
нынѣшна академичка гимназіа. Объ томъ знаемъ, слѣдѣюще:
„Покстала зъ низшой школы мѣской, заложенон ещѣ XIV вѣкѣ
(запѣвно около 1382) въ столицѣ Галицкой Рѣсен. Въ половинѣ
XV вѣкѣ бѣла вже „колоніевъ академическовъ,“ одержѣючи ѡтъ
академіи краковѣской магистровъ и ректорѣвъ, котрыхъ однаковъ
магистратъ мѣста самъ кыриравъ и оплачѣвавъ. Въ першѣй чверти
XVIII столѣтѣ приерала назвѣ „gymnasium academicum,“ ста-
ючися заравомъ школою вышною съ кѣрсамн теологѣи и фило-
софѣи. Въ томъ станѣ перейшло по ревиндикаціи Галичины 1772
до Австрѣи, толькѣ по заложеню университетѣа въ Львовѣ (1784
и по пѣднесеню тогожъ 1817) ѡтпалн кѣрса философѣи и теоло-
гѣи. Въ р. 1850 на пѣдставѣ новон организаціи школъ розширене
зѣстало декретомъ министерствальнымъ зъ дна 29 Ляпца 1849,
ч. 5364 до класк осьмоухъ, и въ томъ складѣ затверженѣ най-
вышнимъ патентомъ зъ дна 3 Марта 1855. — Бѣсть то одна
гимназіа, не лишъ въ нашѣмъ краю, але на цѣлому свѣтѣ, де
малорѣскѣи языкъ есть языкомъ выкладочнымъ.

лодшѣ Идвигѣ. Маріа, яко старша мала по-
сѣсти коронѣ оугорскѣ и польскѣ. Однакъ По-
лаки не хотѣли зависѣти ѿдѣ Оугорцѣ; отже
оумовилися, що Маріа вѣде панѣвати въ Оу-
грахѣ, до которыхъ тогди и наша Галицка
Рѣсь належала, а Идвигѣ въ Польци.

За Маріи панована не змѣнилось нѣщо
на Галицкѣй Рѣси. Галицкою областю оупра-
влявъ, якъ передше, воевода оугорскій, рези-
дуючій въ Галичи. Лишь тоє замѣтити на-
лежитъ, що такъ, якъ по смерти Казимира I
такъ и по смерти Людвига I звоновалися
православні противъ латинскои церкви, вы-
ганали латиньскихъ епископѣвъ и священни-
кѣвъ, забирали надѣленіи имъ майна, и запа-
ндвало зновъ на Галицкѣй Рѣси православіе.
Ажь р. 1390 оудалосѣ Папѣ назадъ привер-
нути на Рѣси Латинство, котре ѿтѣ теперъ
шо разъ гдавше пѣскає корѣньє, ажь съ ча-
сомъ стаєсѣ панѣючимъ. — Той часъ оуста-
ленасѣ Латинства на Рѣси такъ Литовскѣй
якъ и Галицкѣй починаєсѣ ѿтѣ сполдченѣ

Литвы съ Польщею пѣдз Игелонами о чѣмъ
пѣзнѣйше повѣсѣдвемо.

Внутренний устрѣй.

Галицка Рѣсь складалася за панована
Марїи зъ слѣдвючихъ земель: Саноцкои,
Львѣвскои, Перемышльскои, Галицкои, Тере-
вовельскои. — Землями оуправляли старосты
и каштеланы; справами розсѣждали сѣдѣи и
пѣдсѣдѣи; кромѣ того згладвюцца ще княжі
оурядники. Села, наданіи латиньскимъ еписко-
памъ, вынатіи вѣли съ пѣдз власти сѣдовыхъ
и политичныхъ королевскихъ оурадѣвъ, и ѣд-
носилися въ спорахъ до епископского сѣдѣ.

Посѣлости земски вѣли дѣдичнымъ май-
номъ цѣлон родины; но коли всѣ члены той
родины вымерли, переходило тово майно въ
рѣдки князя або короля. Королю присѣждало
право тово майно надати инной особе, съ тымъ
ововязкомъ, вѣдала звычайю за царства рѣского,
ставити одного ѣздца, належито воорѣженного,
на сѣдѣвѣ военнѣ королевскѣ.

До панована Казимира подѣленіи вѣли грѣнта ведла звычайу рѣского, т. е. вѣли розпаюваніи на вѣльшій або меншій кѣснѣ посла природы землѣ (н. пр. земля пѣсковата, чорна, глинковата и пр.) Кождомѣ членови громады припадавѣ рѣвный пай (часть) землѣ лѣпшой и землѣ гѣршой, такъ що никомѣ кривда не дѣлаася. За того выходитѣ, що грѣнта одного посѣдателя не лежатѣ разомѣ въ кѣпѣ, але свѣтѣ порозвиданіи кабалками по рѣзныхъ мѣстцахъ; какъ тоє ще до нынѣка практиковася. Озъ часомѣ такій подѣлъ показався шкодливымѣ, розпаюванье грѣнтѣ на дрѣвній кѣснѣ, и розкиненье ихъ по далекихъ мѣстцахъ, оутрѣднеє господарство и чинитѣ всякій постѣиз господарована неможаневымѣ. — Казимирѣ за вѣвѣ повѣчь рѣского звычайу съ правомѣ магдебургскимѣ звычай дѣлена грѣнтѣвъ нѣмецкій, т. е. грѣнта тагитѣся везѣ рѣжницѣ своєи доброты неперервнымѣ ланцѣхомѣ; — есть то такъ звана нынѣшна коммасація грѣнтѣвъ.

Русь Литовска.

Русь Литовска была поделена по смерти Гедимина на много больших и меньших княжеств, *) из которых один великого князя Литовского (из дома Гедимина) за верховного пана признавали; другие всеми независимыми себе признавали, а зновъ иныи до Москвы признавали. Надъ теми княжествами владѣла по наибольшой части родина Гедимина, котра съ перва всеми зршилася была; дегда владѣли такожь позостаи потомки

*) Примѣтка. На Подолью панствахъ Константинъ Корбатевичъ (см. родовѣдъ Гедимина), на Волыни именно надъ княжествами Болодымирскими и Львѣцкими Люкартъ Демитрій; въ Бѣлѣ Юрѣи Бѣлѣцкій; въ Кѣвѣ Болодымиръ Олгердовичъ, иже намѣстникъ Литвы; въ Берестейской землѣ Битолдъ, князь Берестейскій; въ Пиньской области князь сынъ Наримонта Олгердовича Ялександеръ; въ Острогѣ на Волыни потомки князя Даниила: Теодоръ и Михаѣлъ Даниловичѣ. Обрѣтъ тыхъ княжествъ признавали дѣлѣи давни свободни города рускїи бѣдъ самоуправлю бѣдѣ добровольно верховни власть Литвы: Витевскъ; Новгородъ Великїй, котрый принадлежалъ вѣдѣлѣ потрекы до Литвы и до Москвы; Смоленскъ; Новгородъ Сѣверскїй.

давнѣхъ рѣскихъ князѣвъ (зъ Рѣриковаго родѣ), и. п. Юрїй, князь Белзкій.

Поволи взяла вникати на Литовскѣй Рѣси латиньска вѣра, а то зъ разѣ черезъ князѣвъ; а ѡттакъ черезъ вельможь. О тое старавса оусилно Папа, королѣ польскїй и оугорскїй и законъ нѣмецкихъ рицарѣвъ. Нежданно ходили по краю мисїонеры (Францишкане и Доминикане) и розширвали латинскѣ вѣрѣ. Взмаганье-са латинизма ставалоса скоршимъ и скѣточнѣйшимъ, ѡтколи деаки князѣ Гедиминового родѣ перемѣнили вѣрѣ рѣскѣ або поганскѣ на римскѣ.*) Тымъ чиномъ розпадалася Литва (а зъ нею и Рѣсь Литовска), що разъ вѣльше

*) Примѣтка. Икими средствами къ прочемъ розпросторавса католицизмъ, най послѣжитъ слѣдѣющїй примѣръ: Бѣлкій князь Ольгердъ поставилъ къ Каменци Подбѣльскѣмъ каштеланомъ Гаштольда. Той пѣзнавъ донькѣ оу пана Бѣчацкоге, котора бѣла панна незвычайной красоты, и злюбилсѣ къ ней намѣтно. Бѣчацкїй не хотѣвъ доньки ѡтдати за Гаштольда, доки не перекреститсѣ на латинскѣ вѣрѣ. Гаштольдъ зѣказавъ тое, оженилсѣ зъ панювь Бѣчацкову, и ставъ ревнымъ католикомъ.

во околѣхъ спорѣвъ и воровъ межи поодинокими князми о посѣданъе земель, разширанке границъ и пр., настанувъ еще розколъ религійный межи православными и католиками. Въ вѣроу вникли на Рѣсь и Литвѣ западнѣи звычайи и образование и вытискали рѣскѣи языкъ, звычайи и обычай. Тое причинилося до новыхъ воровъ межи поодинокими князми, во до земскихъ интересѣвъ причинилися ще интересы религійный и народный.*) Тое все причинилося ни мало до ослабленя Литовскорѣской державы.

Розколъ той въ вѣдтри, розслабленъе на вѣтъ, и небеспечнѣи сѣсѣды, хѣснѣючѣи зъ того розслабленя Литвы (нападанъемъ, равѣнкомъ забيرانъемъ земель и пр.), такъ ридарѣи нѣ-

^{*)} Замѣтка. Въ помежи воннъ домовыхъ найцѣквѣйша есть война Кейстѣта зъ Ягайломъ; въ слѣдство котрой Ягайло оубивъ стрѣла своего Кейстѣта; а ѳттакъ война Витолда зъ Ягайломъ, котра закончилася примиреньемъ обоухъ князѣвъ. Въ той войнѣ вызывае Витолдъ неравъ помочн рыцарѣвъ нѣмецкихъ, котрѣи огнемъ и мечемъ Литвѣи вѣстошили, и пограничнѣи край забѣрали.

мецкѣи Польша и Москва, ва навѣтъ Татарѣ,— розвѣдани на Литвѣ гадкѣ сполдчена Литвы и Польши въ однѣ державѣ 1385. Сполдченье тоѣ прѣйшло до скѣткѣ 1386 въ Краковѣ пѣдъ слѣдвючими вымѣнками:

1. Игайло, великѣи князь Литвы, перемѣнаѣ вѣрѣ православноѣ на вѣрѣ римско-католицкѣ и даѣса въ дрѣге крестити;*) 2. Молода и прекрасна Идвига (дочка Людвига I), королева Польши ѣтдаѣ свою рѣкѣ Игайлѣ, котрого коронвютъ вразѣ зъ Идвигою въ Краковѣ на корола Польши. 3. Литва а зъ нею и Рѣсь Литовска, задержвютъ свои давнѣиши законы, права и политичный оустрѣи.

Сполдченье тоѣ вѣло отже лишъ персональнымъ, т. е. осова панвющого вѣла одна такъ въ Литвѣ такъ и въ Польши, але не однѣ вѣли права, законы, языкъ державный и пр.**)

*) Зъ Игайломъ крестиласъ на латинскѣ вѣрѣ ще дрѣгѣи князѣ (але не вѣкѣ) Гедиминового родѣ, — такожь и Литовскѣи князьможь.

***) На Литвѣ ще въ 16 столѣтѣи языкомъ державнымъ и книжнымъ бѣзъ языкъ рѣскѣи. — Съ часомъ сталоса инакше.

Русь пѣдъ Ягайлами 1386.*

Періодъ II ѡдъ вступленя Владислава Ягайлы на тронъ польскій ажъ до смерти Свидригайла 1386—1450.

Литва, Русь и Польша въ сползченію.

Сползченіе Литвы съ Польщею черезъ женитьвѣ Ягайла съ Идвигою мало свои наслѣдки для Руси такъ Литовской какъ и Галицкой.

Русь Галицка належала тогда, какъ мы видѣли, до короны оугорской. Отже заразъ по довершеніи сползченію Идвигъ двинувшася съ войскоми на Галицкѣ Русь въ цѣли, щобы ю ѡдорвати ѡдъ Оугрѣвъ а прилчнати до Польши. Многѣ мѣста пѣддалися Идвизѣ довровѣльно; Львѣвъ пѣддався такожь але ажъ по затверженію правъ и привилеѣвъ.

*) Смѣтри родословіи картѣ.

Найдовше операвса Галичъ, де намѣстникъ оугорскій, воевода Бенедиктъ крѣпко державса съпротивъ Полакѡвъ. Але и ѡнъ здатиса мѣстѣвъ, коли надѡйшли новїи силы литовскїи. Залогѡи оугорскїи съ Галицкихъ мѣстѣъ поведѣпали, а нхъ мѣсте заняли войска польски.*) Галичиною оуправлавъ теперъ въ имени Польци Іоаннъ зъ Тарнова, яко рѣскїи староста. Иггаило перемѣнивши вѣрѣ рѣскѣ на латинскѣ (окрестившиса въ дрѣге), зачавъ ю ширити насилїемъ на Литовскѡй Рѣси. За разѣ силъвавъ до принатїа католицизма лише Литовцѣвъ, безъ рѡжницѣ, чи вѣли поганамѡи чи христїанамѡи православнымѡи; Рѣсинѡвъ цадивъ. Пѡзнѣйше обернѣвса такожь въ своимъ зелотичнѡмъ прамѣваню такожь и противъ Рѣсинѡвъ. Въ тѡмъ направлѣнїю Иггаило обнародовивъ слѣдующѣ грамотѣ: „Литовцѣ католики довжнїи ѡтклонитиса отъ малженствъ съ тыми

*) Замѣтка. Оугры не взоронали завоеванїя Галичины Полакамъ, бо оу нхъ самѣ тогда вѣли домашнїи клопоты.

Рѣсинами, котрѣ не хотатъ ѡтстѣпннті ѡтъ православной церкви а приклоннтіся до церкви латиньскои. Наколи Рѣсннз православный зъ Литвинкою католицкою, або Литвинъ католикъ зъ Рѣсннкою православною оженивса, то сторона православна довжна пѡдъ загроженемъ строгихъ каръ перейти на католицизмъ.”

Иггайо заложивъ въ Вильнѣ католицке епископство, и надавъ тое Полакowi Андревн (гервѣ Истремвѣцъ). Такожъ закладавъ многѣ латинскѣ парохїи на Литвѣ, и надававъ ихъ, для бракъ овѣченыхъ Литвинѡвъ, Полакамъ. Такъ епископїи такъ и парохїи збогачавъ вѣнованьемъ многихъ земель, доходѡвъ и привлекѣвъ. Тое все выкликало въ народѣ недоволенье, и волненья; на чолѣ мальконтентѡвъ ставали поодинокн князѣ, какъ Екиргайло, Свндрнгайо, и нншї, и потрясали сильно и часто пѡдвалинами Литвы; то сѣтъ зновъ поавы тонсамои ворвы, о котрѡй передше сказалисьмо.

Витолдъ (сынъ Кейстута).

Относнокъ Литвы до Польши за Игайла вѣвъ того рода, що въ Литвѣ засѣдали на престолѣ великій князь, котрѣ оузнавали власть короля польского, а котрѣ зновъ держали верховнѣ власть надъ всѣми иными оудѣльными князми, що и давнѣйше передъ сполченьемъ Литвы съ Польщею Литвѣ вѣли подчиненѣ.

Игайло поднѣсъ Екиргайла на велико-княжій престолъ Литовскій. Зъ того вѣвъ не-радъ Витолдъ, сынъ Кейстута. Витолдъ вѣвъ то рыцарь оудалый, зъ высшими дарованіями дѣши. Смѣ отже не подовалося вѣти подчиненымъ верховнѣй власти Екиргайла; онъ забажавъ самъ вѣти великимъ княземъ Литовскимъ. Оудаливса про-то до нѣмецкого ор-дена и шѣкавъ тамъ помочи, — разомъ зъ Юрѣмъ, княземъ Белзкимъ, котрого Игайло прогнавъ зъ Белза, важаючи, щовы Белзъ не вѣвъ оудѣльнымъ княжествомъ, якъ то доси вѣвало. Витолдъ, звѣзавшиса зъ рыцарями

нѣмецкими, ставса небеспечнымъ Литвѣ и Польщи. Тое склонило Югайла до перемиренаса зъ Витолдомъ, въ наслѣдокъ чого Витолдъ зѣоставъ великимъ княземъ Литовскимъ, а Скиргайлови передано вмѣсто Литвы княжество Кіевске. Витолдъ зѣоставши великимъ княземъ Литовскимъ, пѣдвигла Литвѣ поодинокихъ князѣвъ Подѣльскихъ, котрѣ не хотѣли оузнавати его верховнои власти. Подѣлье тратитъ свою полдсамоствѣйнѣсть и стаеса провинціею Литвы. Оттакъ пѣдвигла Витолдъ дла Литвы Витевскъ и Смоленскъ, а по смерти Скиргайла прилѣчае такожь княжество Кіевске до Литвы. Княжество Кіевске отже тратитъ такожь свою полдсамоствѣйнѣсть и стаеса провинціею Литвы.

Тымъ чиномъ за панованя Югайла черезъ вѣйны Витолда съ поодинокими князями, держава Литвы, роздровлена на поодинокы оудѣльни княжества, переображдеса въ одно политичне тѣло, тѣсно звязане.

Подобно дѣлалось такожь и въ Польщѣ; и Польша навирала черезъ те могущества и силы.

Свидригайло (братъ Ягайла). † 1450.

Томъ новомъ порядковъ опираясь энергично Свидригайло. Онъ явлался въ исторіи представителемъ первѣсткѣ давняго рвского, що до вѣры, языка, княжон независимости и ладѣ политичного давнѣйшого,*) и веде борьбѣ зъ монархичнымъ централизмомъ, латинизмомъ и новыми западно европейскими оустановами. — Борва закончилась оупадкомъ Свидригайла, и того первѣстка, котрого онъ воровивъ. Дальшимъ наследкомъ того вѣло, що Литва и Польша, вже передъ тымъ скрѣплені

*) Замѣчанье. 1. шобы великій князь Литовскій независимый бѣвъ отъ Польщи; 2. шобы поменшій князь литовскорвски, зависимый отъ Литвы на засадѣ феодализма, и дальше такъ позбѣталъ; 3. шобы православна вѣра и языкъ рвскій бѣли такъ передъ тымъ такъ и теперъ панбючними.

въ совѣ, заливаются чимъ разъ вѣльше въ одно тѣло политичне; що латинска церковь бере надъ Греческою перевагъ, и що запаповде на Рѣси такъ Литовскѣй, какъ и Галицкѣй; що Рѣсь тратитъ послѣднѣ слѣды своей автономіи и своихъ давныхъ циркорѣскихъ оустановъ и законѣвъ и пѣдчиняется польскимъ; що языкъ рѣскій перестаетъ вѣти языкомъ державнымъ и политичнымъ, оустѣпяючи польскомъ; що поволн вытискается изъ шкѣлъ и наѣки, — а наконецъ переставши вѣти языкомъ литератѣрнымъ, хоронится пѣдъ хлопскѣ стрѣхѣ, изъ ѣтки по теченію довгихъ часѣвъ, выстѣпивъ чистый и свѣжій, зновъ на свѣтъ яснѣй, шовы совѣ и своимъ народомъ лѣпшом долѣ довѣти... Але мы перенеслись гадкою въ далеки часы; вертаймо назадъ до Свидригайла.

Закимъ однако о Свидригайлѣ и его подвигахъ бесѣдовать вѣдемъ, треба намъ, для лѣпшого распѣзнана его становища, показати, какъ переображенъ вѣдѣлось на Рѣси на корысть польского элемента черезъ Ягайла.

Преображенъе Руси за Владислава Ягайлы
(1386 † 1434).

1. Ягайло выршивъ 1387—1388 до Литвы и тѣхъ силочкѣхъ всѣхъ Литовцѣхъ, чи они бѣли поганы чи визнавали вѣрѣ православиѣ, креститиса на латиньскій обрядъ. (Рѣчинамъ, належацимъ до Литвы, дозволивъ визнавати и на дальше вѣрѣ православнѣ).*) За вѣрою принали Литовцѣ поволи польски звычан и языкъ, и такъ Литва, що бѣла зрѣшлася, починае поволи польцитиса.

2. Литва задержала еще своего власного великого князя, (за разѣ бѣвъ нимъ Гитолдъ, ѡттакъ Скиргайло), але Ягайло придавъ великомъ князеви Скиргайлѣ привочнѣ радѣ (на спосѣвъ, такъ то бѣло изъ Польщи), зложенѣ такъ за Литовцѣхъ такъ и съ Полякѣхъ, котрыхъ надѣлавъ землами, оурядами и достоинствами.

3. Ягайло стискавъ власть оудѣальныхъ рѣскихъ князѣхъ, бѣдыто ѡдверяючи имъ дежки мѣста и землѣ, бѣдыто пѡдчиняючи ихъ або великомъ князю Литовскомъ або коронѣ (польскѡй).

*) Замѣтка. Изъ Билкиѣ зложивъ Ягайло латиньскѣ епископство, и надавъ его Полякови Яндревки Василію, за домѣ Истрембейцъ. Такожъ закладавъ многі парохіи, надававъ ихъ полякамъ, и збогачавъ многими землами, доходами и привагами.

Такъ и. пр. одобривъ пребогатъ землю Белзкою князю рѣскомъ Юрію Белзкомъ, и надавъ ю Земовитъ Мазовицкомъ, загадавши тымъ чиномъ сподѣлити тоє бдѣтче рѣске княжество съ короною. — Подѣлье такожь оутратило свою полвсамо-стѣйность и зѣстало провинцією.

4. Шгаило врѣчавъ сторожъ надъ головными мѣстами на Рѣси Полакамъ.

5. Шгаило пѣднѣкъ гадкъ сподѣченъ церкви православной съ церквою латинскою, або такъ званъ оунію. Изъ тѣмъ крѣвнѣхъ дѣлавъ много; и такъ: зносивса съ патрїархомъ царьгородскимъ (безсѣточно) и папою римскимъ; спровадивъ съ чешкон Праги Бенедиктинѣвъ до Кракова, котрїи бѣли латинского обрѣдъ, а ѡтправили когослѣженїе въ церковно-славянскѣмъ языцѣ; и вывѣдѣвавъ имъ костелъ прекрасный на Клепарѣ; старавса о окремѣшного Метрополита для Галицкон Рѣси.

6. Одбравъ катедры епископамъ рѣскимъ а надававъ ихъ латинскимъ. Такъ сталося въ Галичн и въ Перемышлн. (Шараневичъ ст. 314). Метрополита Галицкїи перенѣсса до Крылоса (коло Галича), а епископъ Перемышльскїи до Самбора.*)

*) За мѣтка. Въ Перемышлн наказавъ Шгаило Рѣсинамъ оутѣпитиса съ величней, съ квадратогого камѣна шѣбно зѣдванон церкви; Тѣла славныхъ Рѣснѣвъ котрїи въ тѣй церквѣ спочивали бѣли съ нн выкиненїи, церковь на ново посвящена и латинникамъ ѡтдана.

7. Въ дѣскъ Иггайлъ пѣдчинивъ Папа Юаннъ XXIII метрополитъ Львовскомъ латинскомъ (що 1412 въ Галича перенѣсса до Львова) всѣ церкви и епископѣвъ гр. обрада (въ Перемышан, Холмъ, Каменци, Полодимиръ, Сиретъ и Кіевъ).*) Латински епископы выверали по всей рѣскѣй земли пѣвъ 8 грошевъ сѣмъ въ мѣсто десятины, и то не лише ѡтъ своихъ овечокъ але такожь и ѡдъ визнаецѣвъ вѣры православной.

8. Иггаило спроважавъ колонистѣвъ латинского вѣкрисповѣданія въ рѣски краи и надавъ имъ рѣски земакъ, котрѣ ѡдѣравъ ѡдъ рѣскихъ панѣвъ. Тымъ чиномъ ширнаса Полаки и Польщина що разъ вѣльше по рѣскихъ земляхъ.

9. Иггаило фѣндовавъ на Рѣси численнѣ епископства клашторы (Францишканѣвъ, Доминиканѣвъ), латински, котрыхъ вѣндовавъ богатыми рѣскими землями. Тотѣ клашторы вѣли розсѣдниками латинской вѣры и польщеня на Рѣси.

10. Православныхъ выключено ѡтъ соймѣвъ и ѡдъ оурадѣвъ, и лишь католикѣвъ до нихъ при-

*) Замѣтка. Въ р. 1539 визнае шляхта рѣска и Подольска передъ Метрополитою Кіевскимъ, що на стѣльци Галицкон Метрополѣ гр. обр. оучинено арциепископство латинске а мѣста и сила, що вѣли вѣномъ Галицкон Метрополѣ гр. обр. тотѣ зѣстали ѡдорванѣ ѡдъ нея, и тымъ фѣндовано арциепископство латинске. (Шараневичъ ст. 312.).

пѣскано, що особливо оу шлахты подкляло на розширенье латинскои вѣры. Тымъ чиномъ що разъ бѣльше рѣскои шлахты переходило въ табѣрз польскій, азъ съ часомъ довелоса до того, що нынѣка видимо, т. е. при рѣской народности не оставса, лишь самѣкѣнкій корѣнь простого народа.

11. Коли дѣла церковнои оуниі пересправами перевести не далса, а именно, коли епископы рѣскіі, запрошеніи на соборъ до Констанціи 1418 Римскии покоритиса не хотѣли и домѣкъ поверили, то папа Мартинъ V. именовавъ Шгайла генеральнымъ викаремъ престола папского надъ Рѣсею, и давъ емъ всю власть дѣлана, шобы оу нїю церковнѣ перевести. Езъ тѣй цѣли выдае Шгайло слѣдуючїи оуказы: а) Латинскїи Архіепископъ Львовскїи одержбе ѡдъ Шгайлы повнѣ власть „наказвати шинзатикѡвъ (Рѣсинѡвъ) и еретикѡвъ безъ рѣжницѣ пола и токарискои версты до котрой бы невѣдь належали; б) предпринимати мѣры, шобы жаденъ католикъ (въ мѣшаныхъ малженьствахъ) дѣкти свои не крестивъ въ обрадѣ православнѡмъ... Езъ Львовѣ особливо показалса ѡтъ того часѣ нетолеранціа. Православнїи не если припѣсканїи до права мѣского. Я ѡдъ р. 1418 не кстрѣчаемъ бѣльше Рѣсинѡвъ консадами (во Львовскїи Рѣсинны не хотѣли покинутиса православнои вѣры). Тымъ чиномъ почавъ латинизмъ а зъ нимъ и полдченьса вникати такожь и въ версты мѣщанскїи.

12. Езъ роцѣ 1413 настѣпила межѣ Польшю а Литвою тѣскнїйша звязъ черезъ Городельскѣ

оу нїю, а въ роцѣ 1432 прилучивъ Шгайло Холмскъ и Галицкѣ Рѣсь до Польщи яко провинціи. Отъ тогда тратитѣ Галицка Рѣсь свою автономію. Черезъ ова акты бере Польша перевагѣ надъ рѣскимъ элементомъ; рѣскій ладъ и рѣска жизнь такъ политична якъ и народна пѣдлагаютъ що разъ вѣльше польскомѣ ладови и польскон жизни.

а) Унія Городельска 1413.)*

Оунія перша межи Литвою а Польщею, звѣдена черезъ женитвѣ Шгайлы зъ Идвигною, вѣла чисто персональна, т. е. така, що двѣ окремѣшнї державы сполченї здѣтали лишъ на внѣ, т. е. що той самыи панющїи (король польскїи) вѣвъ заравомъ паномъ въ Польщи яко король польскїи, а въ Литвѣ яко великїи князь Литовскїи. Въ внѣтри задержали обѣ державы свон давнѣшнї закони и

*) Замѣтв. а. Городельска оунія звѣлася въ три роки по битвѣ пѣдъ Дѣровномъ (Грѣвквалдъ, Таненбергъ), котра звѣлася 15. Липца 1410, межи Шгайломъ и межи рицарями нѣмецкимъ, а въ котрѣи законъ нѣмецкїи, найнекспечнѣшнїи корога Литвы, на головѣ повитый, вже вѣльше не пѣднѣсса до давнон силы. — Въ той битвѣ такожь и Рѣсины брали оудѣла; жителѣвъ Галицкихъ, Львѣвскихъ, Холмскихъ, Перемышальскихъ и подѣльскихъ подае актописецъ на 8.400. — Знама (Хорбговъ) Рѣсинѣвъ Литовскихъ вѣвъ св. Юргїи, знама львѣвскон хорбгки вѣвъ Левъ, Галицкон Кавка а Подѣльскон Гонце.

цкѣ державнѣ оустройство, и не мѣшались ничимъ къ внѣшней справѣ одна въ другон. Черезъ оунію Городецьскѣ мало статисѣ инакше. Тѣмъ же вѣрѣтъ паны польскій важныи властѣ на справѣ Литвы, и таа послѣднѣ входитъ въ тѣснѣишѣ звѣзъ съ Польцію, и такъ :

1. При выборѣ короля маютъ паны польскій пороздѣлѣватисѣ съ панами Литовскими изгладомъ особы вывратисѣ маючого короля; такъ само Литва маѣ пороздѣлѣватисѣ съ Польцію изгладомъ выворѣ великого князя Литовского, (чого передъ тымъ не бывало).

2. Литва не провадитъ вѣины безъ попередного пороздѣлѣнѣнѣ и згѣдного призволенѣ изъ стороны Польціи.

3. Вспѣльнѣ справѣ обомъ державамъ, такъ также и ѳдношенѣ политичнѣ тыхъ же до иншихъ державъ маютъ обрадоватисѣ на вспѣльнѣхъ зѣкѣздахъ панѣвъ литовскихъ и польскихъ (де очевидно Полаки, яко политично образованыши, брали надъ Литовцями и Русинами перевагѣ).

4. Въ Городецькѣ оуніи отворено въ Литвѣ окремѣ политичнѣ верствѣ народа, т. е. станъ низшѣи шлахты (на ладъ шлахты польскон). Въ Литвѣ бывъ до теперъ такій порадокъ: великѣ паны, князѣ такъ зъ Литовского такъ и руского похѣджина, надавали поменшимъ панамъ за выслѣбги — землѣ, села, фѣторы на правѣ ленна, т. е. тотѣ поменшѣ паны не могли тыхъ земель анѣ спродати анѣ своимъ дѣтамъ або крѣвнымъ въ дѣдницѣкѣ

передати, тільки тоті земскі добра могли бѣти княза назадъ коли нибѣдь одобреными бѣти. Бѣда Гогодецькоу оуніи ставалиса тоті поменші паны дѣ дичамн земскихъ маєткѣвъ и зрѣвалиса въ политичныхъ такожь правахъ шляхтѣ польскѣй т. е. они могли достѣпити всѣхъ достоинствъ политичныхъ и бѣли прищени до сеймѣвъ, де найважнѣйші справи державні залгоджвалиса.. Однакъ всѣ православы бѣли одъ тыхъ привилеѣкъ выключені.

5. Римска церковь бѣла освобождена бѣти всѣхъ данивъ, и си бѣли затвержені всѣ давнѣйші привилеѣ, н. пр. власна юрисдикціѣ; коли насъ противъ православы рѣска церковь подчинена бѣла юрисдикціи свѣтскихъ судіи.

Тымъ чиномъ вникала Польша цю разъ глѣбше въ жизнь Литвы яко также и Рѣси, зъ Литвою сполученою (Волинь, Подѣлье, Оукраина).

*б) Галицка Русь шрапишѣ свою самостѣй-
нѣсть 1432.*

Въ загальномъ трѣдѣ змагаючогоса розвою Польши прійшовъ часъ, де и наша Рѣсь Галицка подпала томѣ загальномѣ напоровы, и оутратила рѣштѣ своен автономіи. — Въ роцѣ 1432 зѣѣхалиса паны польски до С-

дльна, змѣнено Рѣсь Галицкѣ на провинцію Польши. Перемѣны, яки въ слѣдство того настѣпили сѣть:

1. На чолѣ оуправленїа стоевз до теперь староста рѣскїй (capitaneus); ѡтъ теперь стонтз воевода; т. е. Галицка Рѣсь не оубажаетса вже вѣльше яко окремѣшнїй край, маючїй свои власнї ѡдвѣчнї историчнї права; але она оубажаетса яко кожде инше воеводство польске, стоще пѡдз одинакими польскими законами и польскимз зарядомз. Воеводство се розпадалоса на землю Львѡвскѣ, Перемышльскѣ, Ганоцкѣ, Холмскѣ и Подѡльскѣ. Повѡчь воеводы стоали иншї новозаведенї польски оурадники, якз каштеланз Львѡвскїй, Каменецкїй, пѡдстоольнїй Львѡвскїй, пѡдкоморжїй и пр. Новї оурады короннї вѣли надѣленї селами, землами, доходами и роздавалиса Полкамз. Такз то що разз вѣльше оувѣвало кашѣ та хаѣва рѣскимз дѣтемз, а що найлѣпшими квѣнами, плодами рѣской земаѣ, живилиса паны чѣжестороннї.

2. Шляхта, визнаваюча вѣрѣ латинскѣ одержала тотѣ самѣ права, шки мала шляхта въ иншихъ воеводствахъ Польши и вѣла освобождена ѡдъ данинѣ, зъ выимкомъ порадного и ланового. — Однакъ шляхта рѣска, придержючася вѣры ведла греч. оврада, не одержала тыхъ привилеѣвъ, и складала крѣмъ по-высшихъ податкѣвъ данинѣ въ звѣждѣ т. е. такъ званый осыпъ.

3. Шляхта латинской вѣры довжна вѣла ити до вою ѡ власнѣмъ харчи лишь въ границахъ Польши; въ заграничныхъ вѣйнахъ одержвала жолдъ 5 гривенъ. Шляхта рѣска вѣры вѣла овозазана ити на вѣйнѣ чи то въ границахъ чи за границами безъ всякого жолдѣ. На дармо домагалася шляхта рѣска православно оу короля рѣвнодправненѣ съ шляхтою польскою; король овѣцювавѣ, але до рѣвнодправненѣ не прѣйшло.

4. Постановлено, цювы горожане, цю мешкали въ самѣмъ мѣстѣ, не платили порадного и ланового, лишь цювъ тѣю данинѣ пла-

тили предмѣщане. И тогѡ право не припало
 въ хосенъ Рѣсинамъ. Бо ѡтъ часѡвъ панована
 Польщи на Рѣси сталося те, що старіи города
 перетворювалися въ новіи въ той спосѡбъ, що
 колонисты прикликваніи зъ Польщи або и
 Нѣмцѣ, и осаждваніи коло давнего рѣского
 мѣста, ставалися мѣщанами, и одерждвали
 свободы и привилеи; а давній рѣскіи мѣщане
 вытисненіи вдали за мѣсто, на передмѣста
 (такъ якъ се до нынѣка ясно видимо якъ на
 долони.) Отже новіи права Рѣсинамъ пожиткѡ
 не приносили. Оѣ новіи права (право магде-
 вѣрскѣ) ще и тогѡ добро приносили для мѣ-
 щанъ, що они выверали саміи совѣ своихъ
 власныхъ оурадинкѡвъ и сѣдѣвъ, и що саміи
 собою оуправляли. Але се все не тыкаеся Рѣ-
 синѡвъ, вытисненыхъ на передмѣста; во пѡдла
 статѣтъ въ Бѣдльнѣ пѡддано сѣдъ по обла-
 стахъ и селахъ дѣдичамъ и ихъ оурадинкамъ.*

*) Замѣтка. До того гнетѡ, якогѡ дознавала Рѣскъ зѡ
 взглядѡ моральнаго и политично-соціалнаго, причинялося еще

Въ той способъ зоставъ народъ рвскій въ Галичинѣ элементомъ подданчимъ паньющого народа польского. Шляхта рвска переходила поволи на вѣрѣ латинскѣ и лашинася; подѣвно ставалоса и зъ мѣщанами, и вѣшми тыми, котрѣ важали майна, достоинствъ и славы; во сего всего не можъ вѣло добитиса на рвскѣмъ грѣнтѣ, т. е. сприяючи чисторвскимъ засадамъ.

вѣды зъ вѣкѣ именно напады татарскѣ и морвои заразы.

Напады татарскѣ на рвскѣ землю дже часто повтаралася, накедемъ лишь дѣяки приклады. — Бднга, ханъ Татарскѣй, выправилсѣ 1416 на Оукраинѣ, и займикъ города Кѣвскъ; однакъ оукрапленого замкѣ не мѣгъ зайнати. Попаливъ Кѣвскѣи церкви лаврѣ печерскѣ, дома и дворнища, взявъ кѣлька тисачей людей въ неволю и поверивъкъ домѣвъ, лишаючи за сокою рѣниѣ. „Отъ рвскѣ 1438 неѣстакали Татарѣ нападати на Галицкѣ Рвскѣ. Годѣ вѣло ѡдотхѣнти ѡткъ трекони, годѣ оуправити рѣлю и зѣбрати божей даръ. Родичкѣ зъ родинами оубекали хаты, оутѣкали въ лѣсы, пещерѣ и подземни норы, и скрывалася тамъ зъ родиною и добѣткомъ передъ Татаринномъ. Въ тѣмъ роцѣ погнѣвъ въ вѣткѣ съ Татарами, самъ цвѣткъ рвского бодретка. — Татары подѣстѣчили подъ Лькѣвъ; але не могли его взати; ѡттакъ попалили передмѣста и вѣдойшан. — По ѡдходѣ Татары поверибан жи-

Свидригайло.

Се все приовражовалоса поколи, съ теченіемъ часѡвъ; на развѣ жизнь рѣска не хотѣла оулагчи напорови жизни польскон; дѣша рѣска стрепендлась, и вывела борвѣ довѣгѣ, кровавѣ за свое житьѣ-вѣтъѣ, за свою самостѡйнѡсть... Представителемъ того оппозиційного таворѣ есть Сви-

телѣ въ свонѣхъ скрывокѣхъ, — и цюжѣ застали? Де еблн села и хаты, тамъ застали попѣкъ и пожарища... Жителѣ рѣски однѣ погнели за орѣжемъ въ рѣцѣ на поли битвы, дрѣги побитѣ Татаринномъ въ утечи, инши гнели за нѣжды и голодѣ; цю красшихъ и дрѣжшихъ молодцѣкъ и дѣвницѣхъ попроваднѣхъ съ собою татаринъ въ далекій ширъ, шкѡ невѡльникѡвѣхъ.“

Слѣдъ къ слѣдъ за Татаринномъшла морѡка зараза. Она захѡднла часто на нашѣ рѣскѣ землю въ гостинѣ; зганемо лишь про сю, цю навѣджала Рѣса и Литвѣ 1425—1427. „Люди падали, ходѡчи по улицахъ, и къ однѣ минѣтѣ спѣскали дѣхъ; здоровѣ ишли погребати мертвецѣхъ, и нападѣнѣ заразою, оумерали въ однѡй хѣвнлн, и еблн погребанѣ въ тѡй самѡй могилаѣ, котрѣ для дрѣгихъ копали. — Король Шгайло и Битолдъ съ свонми женами и дворанами опѣтали свон столицѣ, оминали города села и дворища и середъ лыхѡн зны (1425) въ пѣщахъ и лѣсахъ Литвы шѣкали охорѡны.“

дригайло; около которога все элементы, вражьи панованю Польщины на Литву и Руси громадятся.

Свидригайло ввез то родный братъ Игайла. Коли Игайло черезъ принатіе вѣры латинской, женитьвѣ зъ Идвигою и принатіе короны Польской, пошовъ зовѣмъ за новымъ ладомъ, шкій тогда вельможѣ Польскій репрезентовали; Свидригайло насдпротивъ придержався твердо вѣры православной и элементъ руского. Смѣ не до смакъ вѣла Городельска унїа, и шке то подраженье Литвы и Руси подъ Польщѣ; онъ важавъ и перъ до того всеми силами, шобы тѣю звазь Литвы и Руси съ Польщею розорвати, а себе независимымъ княземъ въ тѣй Литовскоѣ Руси учинити.

Въ тѣмъ змыслѣ вазався Свидригайло зъ ворогами Польщи, зъ Нѣмецкими рыцарями, зъ Татарами, зъ Нѣмцкимъ цѣсаремъ, нападавъ зъ ними на Польщѣ, и подстошивъ землѣ огнемъ и мечемъ. Въ тыхъ борбахъ вачимо, що Русины и приклонники вѣры пра-

вославнои стоатъ крѣпко при Гвидригайлѣ, — але вачино такожь и те, цю дѣлкѣ рѣскѣ вельможѣ, надѣленѣи Полаками достоинствами и землями, воронатъ Польши ѡдѣ Рѣси и стаютъ твердымъ Польши цитомъ. Польске житьевникае цю разъ глѣвше въ рѣске;... и Польца выходитъ зъ борвы зъ Гвидригайлѣомъ повѣдоносно.

Важнѣйшѣи подѣи борвы Гвидригайла, въ цѣли ѡдорвана Литвы и Рѣси ѡдъ Польши сѣтъ:

Въ часѣ 1393—1395 Гвидригайло присвоивши совѣтъ тытѣлаз великого князя Литовского, лѣчитъ зъ нѣм. рыцарями и пѣстошитъ землѣ польскѣи. Однакъ Гвидригайло, повѣдженъи черезъ Витолда зѡставъ увѣзненъи въ крѣпости Креманецкѡй, пѡдъ строгаю сторожею Креманецкого старосты Конрада Франкенверга. Однакъ рѣскѣи князѣ Данило Острогскѣи и Александръ Носъ загадали его зъ ѡттамъ высвѡводити. Два рицарѣ, высланѣи ѡдъ нихъ умышленно, просили у Франкенверга

гостинного пріймѣ до Кремлянца, мовачи, що сѣть они останкомъ розенткѣвъ литовского войска, котре нападене черезъ Татаръ, зѣстало зничене майже до послѣдного мѣжа. Франкенбергъ увѣривъ имъ, и пріймивъ ихъ до почетѣского рыцарства. Тымъ часомъ надходатъ нѣчью князѣ Данило и Александеръ пѣдъ Кремлянецъ зъ узброеною дръжиною; змовники (Слава и Дмитръ) отворюютъ имъ врамѣ, высвобождаютъ Свидригайла зъ вазницѣи и уходятъ зъ нимъ въ беспечнѣи мѣсца.

Свидригайло скитався сюда тѣда (по Колошинѣ, по Уграхъ, ... входивъ въ змовы зъ нѣмецкими рыцарями), ѣттакъ примирився 1420 зъ Югайломъ и зъ Витолдомъ, и одержавъ Чернигѣвъ и Трѣвческы на Сѣверцинѣ, де сидѣвъ черезъ шкѣйсъ часъ сѣмирно, ажъ до смерти Витолда.

Дѣзнавшиса о невесечной славости великого князя Литовского, привѣвъ Свидригайло заразы до Вильна и уважавъ себе за великого князя Литовского. По смерти Витолда зѣ-

ставъ на правдѣ вѣнчаный вельможами литовскими и рускими на великаго князя Литовскаго, и засѣвъ на престолѣ. Ягайло затвердихъ его въ тѣмъ достоинствѣ.

Однакъ Паны польскій не хотѣли узнати Свидригайла яко великаго князя Литвы; они жадали, цювы ѓны привѣвъ до Польщи, зложивъ королю польскомъ присягѣ послабшенства, и цювы Больнь и Подѣлье ѓдадчивъ одъ Литвы и пѣддѣвъ коронѣ (польскѣй). — Свидригайло овъ тѣмъ не хотѣвъ и чѣсти. Отже Паны польскій почали ѣлати на власнѣ рускѣ. Пѣдствпомъ займили они Подѣлье, и хотѣли такожь въ той спосѣвъ займити Больнь... Огорченье зъ обоухъ сторѣнъ змагалоса, ажъ вывѣхла люта и страшлива вѣйна межъ Польщею а Русею.

Повѣдъ до вѣйны бѣвъ такій:

Свидригайло занавши престолъ великаго князя Литовскаго, лавъ право до панованя надъ всѣма тыми землями, надъ котрыми пановавъ Битолдъ. Въ Каменци Подольскѣмъ бѣвъ намѣстникомъ Литвск имъ Довгердъ. Паны польскій, скоро довѣдалноса о смерти Битолда, пѣслали пѣсланниковъ

до Довгерда въ цѣли, щобы Каманецъ для Польши по́дстѣпомъ займити. Посланники (магнаты въ дръжнюю), приѣхши по́дъ Каманецъ, запросили Довгерда до своего станѣ, по́дъ позоромъ щобы нарадитиса въ нимъ въ якихъ то важныхъ справахъ. Ле́дви той приѣхъ до станѣ, по́ймали его и такъ дѣлки актописцѣк розказютъ, на мѣстци увили, — а Каманецъ и принадлежаще Подѣлке для короны занади.

Иггаило бѣвъ тогда въ Биланѣк, и гостивса у Свидригайла, котрый коли оъкъ сѣмъ учѣвъ, розлютивса дѣже, загадавъ бѣвъ въ разѣ короля увѣзнити. Коли насѣпротивъ вельможѣ польски дѣмали въ свою очередь оъкъ тѣмъ, щобы Свидригайла увѣнти.

Иггаило, для свѣтого спокою, по́славъ до Каманца своего дворянина Тарла, въ устнымъ приказомъ съ тамошного староства (Бѣчацкого), щобы о́ддавъ замокъ въ рѣки Свидригайла. Вельможѣ польскій постановили сей королевскій приказъ зикъвечити. Они написали письмо до Бѣчацкого, щобы крѣпости не о́ддававъ; тото письмо завинѣли въ вѣскъ и зрѣбили съ того двѣ свѣчки; а свѣзѣ Тарла, котрого великими грѣшьми по́дкѣпили, мовили: „скажи панѣ Бѣчацкомѣ и панамъ раднымъ въ Каманци, щобы, коли не хотѣтъ вѣдѣти, въ свѣчкахъ свѣтла шѣкали.“ Бѣчацкій догадавса що въ свѣчкахъ есть тайна прочитавъ письма и Каманца не о́ддавъ Свидригайла.

Война.

Свидригайло, вачѣчи таке везправіе, ладивъ вѣиѣ. Вѣ першѣ напавъ на Подѣлье и завравъ дѣжкѣ поменшѣ крѣпости. Але ѡттакъ выпертый Полаками, чофидвса на Колинъ. Тѣтки мала розвѣзатиса орѣжїемъ дола Рѣси а такожь и Литвы. — Ягайло заавивъ вѣиѣѣ формально. Польскїѣ войска переходили мостомъ черезъ Бѣгъ. Передъ ними ишовъ страхъ и переполохъ.” Горожане и селане опѣскали свои хаты и дворица, заберали жѣнки, дѣти, челядь, товаръ и все де що могли съ собою нести и уходили вѣ недоступнїѣ мѣсца, вѣ лѣсы, межи вагна и мочары.” Бо Полаки лютилиса дѣже. Бѣла то вѣиѣна межинародна, котра звычайно выкликѣе фанатизмъ, налѣбетности и не-

Замѣтка. Яки кородковиднїѣ и легкомысленно непрозорнїѣ вѣвѣ Свидригайло, що маючи корола вѣ рѣкахъ своихъ, не умѣли зъ той ситуацїѣ нѣчого выкорыстати, — и що не послали съ Тарломъ зрѣиѣиѣи дѣжнїны своихъ, али нежадавѣ ѡдъ корола приказѣ на писемѣ.

звычайнѣ лютѣсть. Полаки постѣпали на передѣ, спалили городѣ Володимирѣ и многі околичнѣ села и подѣстѣпали подѣ Лѣцкѣ.

Лѣцка воронивѣ Хоровро Юрша. Бѣ налагана Полакѣмъ не могли Лѣцка взати. Хороврий Юрша оборонавѣ сѣ мѣжественно то пальною воронею, то метавѣ камѣнье, выпадавѣ сѣ крѣпости и ѡдганавѣ овсаждающихѣ. Часто не стало нѣ камѣна нѣ порохѣ, а особливо докѣчавѣ недостатокѣ воды; але Юрша не оупадавѣ на дѣсѣ. Но и польске войско такожѣ много терпѣло и нѣждало. Окварѣ сонца, смрѣдѣ сѣ стервинны, (во конѣ дѣже здыхали), множество мѣхѣ и овадѣмъ, недостатокѣ здорового харчѣ докѣчали дѣже польскомѣ войскѣ и ширили помѣжѣ нимѣ недѣги и смертѣ. Тое все выкликала великѣ ярѣсть въ воющихѣхѣ. Полаки палили, нищили церкви, овдѣрали каждого, кто имѣ навинѣмъ сѣ, а наветѣ и епископа Андреѣ. Рѣсинны въ свою очередь повѣсили чотырехѣ Доминиканѣмъ, оубивали спѣйманныхѣ Полакѣмъ, какѣ и каждого, кто вѣз латинской

вѣры... Въ таворѣ польскѣмъ розказовали, що
 вса залога рѣска въ Лвцкѣ передала сѣ чор-
 тови.... За нарадою Жидѣвъ зарѣзано одного
 молодца польского, вынато его въдтрѣнности,
 постѣкано ихъ а вѣттакъ на кадильници спа-
 лено, щобы тымъ мѣры крѣпостнѣ здѣлати
 неповѣдимыми.” (Шараневичъ). — Такъ стра-
 шно лютиласѣ вѣйна пѣдъ Лвцкомъ. Тымъ
 часомъ, коли ворѣва пѣдъ Лвцкомъ точиласѣ,
 пересправлавъ Свидригайло зъ нѣмецкими ри-
 царями, зъ Волошею и съ Татарями, заклю-
 чивъ зъ ними звази, и они ладили вѣйнѣ на
 Польшѣ. Полажи вили сѣ хоровро; они однако
 мѣстѣли въ вѣли оулагчи перевазѣ рѣско-литов-
 скѣй, ... наколивы Свидригайло мѣвъ вѣльше
 военного дѣха и политичного змыслѣ и тактѣ.
 Вже знемогло и знетерпѣло сѣ войско польске
 пѣдъ Лвцкомъ, во настала гадѣха осѣнь, а зъ
 нею дощѣ, непогода и смертельнѣ хоровы; вже
 мѣстръ нѣмецкихъ рицарѣвъ заповѣвъ вѣйнѣ
 Польщи, и пѣстошивъ огнемъ и мечемъ землѣ
 польскѣй; вже Молдавскѣй Господаръ Алексан-

дерз вдерса въ землю подольскѣ, за справѣ
рѣскѣ и розносивъ смерть и знищенье, вже и
Татарѣ ладилн похѣдз на Польшѣ за справѣ
Евидригайло; а необачный Евидригайло власне
тогда заключивъ миръ съ Польщею! (ѣдз
2—8. Бересна 1431). Шо его до того крокъ
привело, незнати; хивань одинъ нерозвмз; —
симъ и запропастивъ Евидригайло свою долю
тай долю Рѣсинѣвъ, котрѣ его справѣ почито-
вали за свою справѣ и боролися за ню за
всакимъ пожертвованьемъ майна тай жита...

Справдѣ Евидригайло володѣвъ якійсь
часть по семъ мирѣ яко майже независимый
кназь въ Литвѣ, и на Рѣси Волинскѣй и ча-
сти Подольскѣй, але заключеніемъ мира на
власнѣ рѣкѣ везъ оучастіа союзникѣвъ а осо-
бливо рицарѣвъ нѣмецкихъ, ѣнъ ѣдрѣзавъ ѣдъ
себе всакѣ помочь на вѣдвчнѣсть и пѣдкопавъ
грѣбитъ пѣдз собою. Симъ отъ показавъ Еви-
дригайло. шо ѣнъ не вѣвъ спосѣбный вѣдо-
грати великѣ ролю, до котрой пѣрвавъ са т.
е. ѣдорвати Литвѣ ѣдз Польши и зѣлати

себе самостоятельнымъ княземъ Литвы и Руси. Наспротивъ Полаки показали въ всѣхъ войнахъ съ Свидригайломъ далеко большій опытъ военный и далеко большій тактъ политичный. Свидригайло мѣстѣхъ пасти.

Свидригайла доля хилится до упадку.

Полаки одвернувши одахъ Польши грозаче имъ одахъ Свидригайла небезпеченство, задумали его обезселити и зпѣвечити. Они обдумали планъ на выгнанье Свидригайла. Въ томъ дѣлѣ односили съ они до папы, котрый 18. Марта 1432 призволивъ королю польскомъ поверати половинѣ зъ десатинъ церковныхъ, нѣвыто на предстоячѣ войнѣ съ Татарами и Шизматиками. При томъ розрѣшивъ папа въ тайнѣ пановъ литовскихъ одахъ присаги пѣдданства, зложенон Свидригайлови; и обрано тихцемъ Жигмонта старшого сына Кействѣта великимъ княземъ Литовскимъ.

Король склибавъ 1432 р. зѣздъ польскихъ панѡвъ до Гѣрадза, и выславъ зѣ ѡтси Заремвѡ до Гвидригайла, пѡдъ позоромъ, цовы Гвидригайла запросити на зѣздѣ за-дла пороздмлена-са въ справахъ взаимныхъ, а за-разомъ давъ емѡ тайне припорѡченье, цовы зворѡшивъ на Гвидригайла оумы панѡвъ Литовскихъ и склонивъ ихъ окликати Жигмонта великимъ княземъ Литвы.

Заремвѣ оудалася прехорошо его тайна мисѡа. Жигмонтъ тымъ часомъ пѡдствѡпае зѣ войскомъ пѡдъ Ошманѡ, де Гвидригайло провѡдавъ зѣ молодую жѣнкоюю не знаючи объ всѣмъ ничего. Гвидригайло мало цо не пѡйманый ѡдъ Жигмонта, оутѣкае — а Литовцѣ выносятъ Жигмонта (1. Септ. 1432), на великокняжій престолъ Литовскій. — Такъ спавъ Гвидригайло зѣ высоты, котрый не годенъ бѡвъ одержатиса.

Жигмонтъ, зѡставши великимъ княземъ Литовскимъ, вѡдновивъ городельскѡ оуню а

Волинъ признавъ яко власнѣсть коронѣ. Доло
Рвси що разъ вѣльше погѣршлеса.

Повачмо, що дѣсєа зъ Свидригайлѣмъ.
Свидригайло выполошений несподѣвано зъ Ош-
маны, оутѣкз на южнѣ Рвскъ, и найшовз тѣтз
привѣжище и помѣчь. За нимъ встѣпили-са
цирѣ рвскѣ вельможѣ, котрѣ вѣ его справѣ
видѣли справѣ вѣспѣльной ѣтчины. Рвскъ и Ли-
тва що ѣдз Олгерда часѣвѣ дѣлили однѣ
сѣдѣвѣ, спрѣали однѣй гадцѣ, станѣли теперѣ
наспрѣотивз себѣ, яко лютѣ вороги. Мечѣ мавз
розсѣчи, чѣй верхз, чѣа правда.

Борьба Жигмѣта зъ Свидригайлѣмъ
або Литвы зъ Русею.

По сторонѣ Свидригайла ѣдзначилиса
вѣ тѣй вѣрѣвѣ своєю вѣогатырскою хорѣвѣрѣстю
особенно два рвскѣ вельможѣ, и то на Волинѣ
Александрз Носз а на Подѣлью Федько О-
строгскѣй.

Подолье.

Битва пѣдз Копистринома. Вѣ осени
 вырѣшило польске войско на Подолье. Коли
 Полаки надтагнули зѣ великою силою, Федько
 не запѣскавъ сѣ зѣ ними вѣ отвертый вѣй,
 але непоконеж польскій войска нападаючи на
 нихъ несподѣвано изѣ скрытыхъ мѣстцѣ. —
 Полаки постѣдали шо разѣ глѣвше вѣ По-
 дѣльски степы, кѣда Федько намагавѣ ихъ за-
 манити. Настала глѣвока осѣнь; грозили до-
 щѣ, непогоды, и всѣ зай зѣ ѡдтамъ наслѣдки.
 Тажко вѣло шось рѣшѣчого вѣдѣати; Полаки
 отже вѣзали стѣпати на ѡдворотѣ. Они ишли
 черезѣ лѣсы, котрї переплывае волотниста рѣка
 Морохва, впадаюча до Днѣпра; имѣ треба
 вѣло тотѣ рѣкѣ перейти. Знавѣ овѣ томѣ
 Федько, и скрывсѣ сѣ своимѣ войскомѣ вѣ лѣ-
 сахъ на дрѣгомѣ верезѣ рѣки. Ѡдѣ осѣнного
 морозѣ покрывсѣ вода тоненькимѣ ледомѣ.
 Полаки наломали глѣвзѣ, наложили его на

лѣдъ и пѣстали са зъ возами и скотиною
 переходити черезъ той лѣдъ на другѣ сторонѣ.
 Оуже вѣльша часть польского войска находила
 са на другѣмъ березѣ, коли наразъ Федько
 казавъ оударити въ вѣсны; заграги въ трѣвы,
 и зъ гѣкомъ и съ крикомъ выпавъ на неспо-
 дѣване польске войско. Полаки зъ раздъ змѣ-
 шалиса; але ворзо вернула до нихъ ѡдвага.
 Настѣпила кровава битва. Рѣсины звитажили;
 Федько ловивъ, оувивавъ и топивъ въ рѣцѣ
 Полакѣвъ. Але невагомъ рола перемѣнилася.
 Земличъ, полководецъ польскій, що зъ стома
 рицарами выбравъ са вѣвъ на фѣражѣ, оучѣвши
 незвычайный крикъ и гѣкъ, здогадавъ са, що
 тамъ мѣситъ точитиса битва и повернувъ на
 мѣстце вою. Несподѣвано напавъ ѡнъ зъ вѣкѣ
 на Рѣсинѣвъ, котрѣ певнѣ повѣды, въ пакѣмъ
 то розстрою або гнали за оутѣкающими Пола-
 ками, або киндлеса вѣли на возы польскѣ и
 таборы за здобычею. Сильный той и непред-
 видженный нападъ змѣшавъ теперь въ свою
 очередь Рѣсинѣвъ, а Федько Острогскій, дѣ-

маючи, що Полакамъ привѣла на помѣчь велика сила, давъ розказъ до ѡдворотѣ, и скрывъ сѧ зновъ въ лѣсы и мочары передъ лицемъ войска. Битва тота звѣла сѧ 30. Листопада 1432.

Битва пѡдъ Ковыстрыномъ не мала жадныхъ наслѣдковъ. Федько потѡмъ шкъ и передъ тымъ непокоивъ Полакѡвъ, пѣстошивъ тотѣ мѣстца, де они провѣдали а хитростю имивъ самого Бѣчацкого, старостѣ Каменецкого, и правдоподѡбно завладѣвъ Каменцемъ.

Волынь.

Битва пѡдъ Грѣвѣшовомъ. Кназь Носъ, котромѣ передавъ бѣвъ Свидригайло землю Волынскю, зѡбравъ войска, и намагавъ перейти Бѣгъ, щовы воевати землю Холмскѣ. Коло Грѣвѣшова зайшовъ емѣ дорогѣ Грицко Вердеевичъ (такожъ Рѣсинъ, але котрый запродавъ сѧ Полакамъ), староста землѣ Холмской, и прѣйшло до вою. Грицко побивъ Носа

котрый оутѣкъ на Подѣлье, и ѡдъ того часѣ зема Холмска вѣла свовѣдна ѡдѣ нападѣвъ воеводѣ свидригайла.

На Литвѣ.

Не щастилоса Свидригайлови такожь и на тыхъ земляхъ, що то справдѣ належали до корѣнной Литвы, але що съ теченьемъ часѣ зрѣшили-са вѣли. Тѣтъ завазала са битва межи полками литовско-польскими зъ одною а рѣскими зъ дрѣгой стороны коло Волкомира надъ рѣкою Сватою 1435. Свидригайлове войско повнто на головѣ; много рѣскихъ воеводѣвъ положило головы свои на повоевищѣ за справд рѣскѣ. Жигмонтови пѣдданса теперь Полоцкѣ, Витевскѣ и дрѣгѣ рѣски города. — Свидригайлови, котрый повитый оутѣкъ до Кіева, лишивъ са еще Лѣцкѣ, Подѣлье и Оукраина.

Свидритаила упадокъ.

Свидригайло мавъ еще Подѣлье, Оукраинѣ

и часть Волынского зъ Лвцкомъ; досить обширнѣи и богатѣи краѣ, щобы творити пѣдставѣ до власти яко оудѣльне княжество. Треба лишъ вѣдо мѣдрои головы, щобы оумѣла выкорыстати истнѣючи стосѣнки; але Гвидригайло не вѣвз способенъ до такого дѣла. Онъ, вачѣчи многокротнѣ неддачѣ въ вою, стративѣ рѣбеновагѣ дѣшнѣ, лютивсѣ на виннихъ и невинныхъ, и ѡдѣживѣ совѣ майже всѣхъ сердца, що дотеперь справѣ его пѣддержѣвали *) Коли тымъ чиномъ силы его що разъ вѣльше оупадали, однѣ магнаты рѣски въ войнахъ погнѣли, а дрѣгѣ до Полакѣвъ перейшли, Гвидригайло, щобы ратѣвати себе, оудѣса до короля польского (Владислава ѡдѣ 1434)

*) За мѣтка. Федька Острожского, свою найславнѣйшъ пѣдпорѣ, кинѣвъ до вѣзницѣ. Полакѣ освободили его; отже Федько теперь зъ вѣдѣности приставѣ до Польщи, зъ дѣшею и тѣломъ. Мнѣхана Олшаньского казавѣ завѣзати въ мѣшокъ и оутовити въ Двинѣ; Семена же Олшаньского (ѡба належали до славнѣйшихъ и наймогѣщихъ магнатѣвъ рѣскихъ, пѣддержѣющихъ са его сторонницѣва) казавѣ здѣлѣти въ пропасть зъ високои спадистои скалы. Метрополита Гарасама, казавѣ Гвидригайло схѣстати и спалѣти, и т. п.

оузнае его верховнѣ власть, и проситъ о покровѣз ѡдъ Литвы. Гвидригайло признавѣз при тѡмъ принадлежачи еще емѣ области: Кіевскѣ и Лѣцкѣ зъ Волынемъ яко власнѡсть короны въ договорѣз совопѣльнѡмъ 1436... Тымъ отъ и согрѣшивѣз тажко Гвидригайло сѣпротивѣз патріотичнои засады, котрѣ до теперѣ вороливѣз; свѡй интересъ передкладѣе ѡнъ надъ интересъ загалѣ... Але не довго тѣшивѣз сѣ ѡнъ такимъ довѣткомъ.

Жигмонтъ (кнѣзь Литовскій) гнѣвалѣз сѣ на Польшѣ за покровѣз даный ѡдъ Польщи Гвидригайлови, и грозивѣз розѡрваньемъ оуніи Литвы сѣ Польщею, если корона не ѡвѣститѣ Гвидригайла. Отже Полаки ѡвѣстили Гвидригайла 1437. ѡдкликали всеѣхъ польскихъ рыцѣрѣвъ ѡдъ него, котрыхъ емѣ вѣли дали для защиты, и ѡвѣцали Литвѣ, не давати Гвидригайлови жаднои помочи. Гвидригайло помѣрѣвалѣвши, що емѣ зъ пѡдъ нѡгъ грѣнтѣз оусѣнѣвѣз сѣ, и ѡбвѣляючисѣ о свою свободу и житѣе, ѡвѣстивѣз Лѣцкѣ и оутѣкѣз на Волошинѣ

и скитавъ са по краахъ безъ сталога приюта. По оубійствѣ Жигмонта, *) своего найзавзатѣйшого ворога, вернѣвъ Гвидригайло на Рѣсь, погодивъ са зъ Владиславомъ II, королемъ польскимъ и одержавъ Лвцкз яко ленно короны, де рокѣ 1450 житье закончивъ. Оумираючи наказавъ Юршѣ, воеводѣ въ Лвцкѣ и иншимъ, не ѡддавати Болина (зъ Лвцкомъ) Польши, але Литвѣ, що такожь сталоса.

Такъ закончилася ворява Рѣси съ Польщею за Гвидригайла; притихла она на якійсь часъ, авы ѡттакъ тымъ сильнѣйше розгорѣти.

По сѣмъ всѣмъ, якій дамо образъ характера Гвидригайла? Ото скажемо безъ впинѣ: Гвидригайло недостоинъ вѣвъ ролѣ, до якои его стосѣнки тогдашнї покланковали, и якѣ ѡнъ совѣ вѣвъ назначивъ. Бѣдѣчи братомъ корола Игайла и зѡставши великимъ княземъ литовскимъ и рѣскимъ, а пѡднесши штандаръ:

*) Замѣтка. Жигмонта оубиан вельможѣ, межн иншими Joannes Czartoryski, gente et ritu Ruthenus 1443.

„ôдорвати Литвѣ и Рѣсь ôдъ Польци и заховати давнѣи пытоменнѣи права и православнѣи вѣрѣ,” — Овидригайло мавъ достаточнѣи пôдставѣ матерѣальнѣи и моральнѣи до власти, и мôгъ стати съ Литовско-рѣскимъ княземъ, независимымъ, и засновати царство, сильнѣише ôдъ польского, во простороннѣише и богатше, до которого, яко основаного на первѣсткѣ рѣской кôльтѣры и восточного вѣронсповѣданѣя и Рѣсь Галицка скорше або пôзнѣише вдалавы радо прилучилася... Але така роля вымагала высокихъ дарованѣи оума, невсипщои вытревалости, и вышого характера, котрый перенавши съ идею, оумѣввы для неи жертвовати собственнѣи выгоды и користи. Овидригайло до сего вѣвъ неспособный. Въ найважнѣишихъ хвиллахъ, коли емѣ власть зъ пôдъ нôгъ высвалася, ôнъ не знавъ овъ семь ничего; дававъ бенкеты, напивавъ съ, або бавивъ съ съ красными молодицями, съ котрыми женивъ съ и розстававъ съ вже въ пôзнôй старости, ведла хвилевого оуподобаня. — Не ви-

димо его оукладяючого военнїи планы, не ви-
 димо на полю битвы яко полководца, вору-
 чого са зъ выпрѣженьемъ силъ, зъ небезпеченъ-
 ствомъ жита, якъ сего его становиско ѡдъ
 него вымагало. Противно; ѡнъ сидитъ совѣ
 дето въ безпечнѡмъ и выгуднѡмъ мѣстци, а за
 него воруятъ са дрѣгї... Я про дипломацию
 Свидригайла и згадати жалко. Ѳнъ не оумѣе
 корыстати изъ щастливон хвнѣ, и даеса
 комѡ невѣдъ дѣрницею перехитрити, не зна-
 ючи: що той паномъ, кто мае власть въ рѣцѣ.
 Найсилнѣйшихъ и найприроднѣйшихъ союз-
 никѡвъ пѣскаеса беззогладно зъ нараженьемъ
 ихъ чести и быта для власныхъ выгудъ, не
 вачѣчи, що такъ обезсилившись, копае совѣ
 на вѣдѣчнѡсть оупадокъ. Въ безроздмнѡй зло-
 сти лютитъ са свпротиво тыхъ, котрї своєю
 кровїю и своимъ трѣдомъ и силою дѣха вѡд-
 держовали его власть, его власкы и силѡ, — и
 черезъ вѡдопхненье ихъ позвѣдаеса своихъ
 найлѣпшихъ помѡчникѡвъ.... Для власныхъ вы-
 гудъ посвѣщае ѡнъ справѡ загалѡ, и миритъ

са съ тыми, жевраючи оу нихъ ласки, на съ-
 противъ котрыхъ становище его саме есть и
 мѣситъ вѣти вражимъ: т. е. съ панами поль-
 скими, съ королемъ польскимъ, съ папою, и
 пристае на латинскѣ вѣрѣ... Однимъ словомъ
 вѣвѣ то зѣпсованный потомокъ панбючои дина-
 стїи, котрый за-дла честолюбіа звордшивъ
 ненрїазнї тогдашномѣ новомѣ порадкови эле-
 мента, и выпровадивъ ихъ до вою, важаючи,
 цовы они его пѣднесли до тои славы, до ко-
 трои сердце его горѣло. Въ неддачи онѣскае ихъ
 а годитъ са зъ корогами, цовы совѣ забез-
 печити житѣе выгоднѣ... Отъ и тѣлько про Сви-
 драйгайла...

Татаре.

Въ рѣскѣй исторїи прокидѣють са Та-
 таре, какъ въ пакѣ лихѣ невсипѣще, несдчи съ
 собою смерть, неволю и недолю, такъ — цо
 не згандѣвши про нихъ, не знавѣвы читатель про
 рѣскѣй жизнь и не розвмѣѣвы рѣскѣй вѣдаль-

щины. И въ семь періодѣ прокидывалися Татары по рѣскѣй землѣ, не разѣ не два, але майже що три або що пять рокѣвъ ; во въ трехъ рокахъ пѣдраслаа хѣдова, а въ патехъ пѣдра- стали дѣвицѣ, принадный полонъ для Та- тарвы. Зганѣ лишъ про важнѣйшій ихъ на- пады.

Въ р. 1452 вдерлися Татары на Рѣсь и пѣдствили ажъ пѣдъ Львѣвъ. Люди скрывали ся передъ ними звычайно въ лѣсѣ и въ ска- лѣвинны (печерѣ) гѣрз. Въ тѣмъ же роцѣ, не сподѣваючися Татарского нападѣ, повиходили они въ поле (вѣло то въ мѣсаци Серпню), щовы зѣврати звѣже, котрымъ Богъ запло- дивъ нивы. Страшный вѣвъ переполохъ и обо- млѣннѣ, коли на неперготованыхъ, на безборон- ныхъ напали Татары, яко лютѣ крови ланкнѣщій вѣвки. Дѣтей и старцѣвъ они подвивали, а молодницѣ, дѣвицѣ и дѣжшихъ ровѣтниківъ они въ полонъ заврали, гоначи ихъ передъ со- вобою мовъ скотинѣ въ далекій касыр. — Де-
4

ажки люди однакожь мали часъ оувѣгчи ѡдъ не-
 волѣ сховатиса въ закриті мѣстца и такъ
 спасатиса. Цювы и тыхъ зъ ѡттамъ выдо-
 вѣти, Татаре оудали, мовьвы они оустѣпили зъ
 рѣскои земаѣ и вѡдѡйшли домѡвъ. Но ледви
 нарѡдъ Божій выстѣнивъ зновь на пола, мовь
 тота ровѣча мѣрашка, цювы зѡбрати рѣштѡ по-
 зѡсталого звѡжа; ажъ ось дика Татарва вы-
 падде въ дрѣге на овеспеченыхъ и довершав
 своего гѣвительного дѣла. Тѣю лествъ повторали
 тоті недолюдки тогда еще пать разѡвъ. Въ
 такій то спосѡвъ зловили Татаре такожь возы
 каштелана Галицкого наладованіи богатствами
 котрі ѡнъ вѣвъ скрывъ въ недостѣпніи мѣстца.
 Король пѡславъ рѣскѡ шлахтѡ, цювы ѡдперти
 Татарвѡ. Але панове не квапили са на гарцъ
 съ Татариномъ, тай нѣмъ зѡбралиса, Та-
 тарва пропала въ степѡ, мовь тота саранча
 гидка та пажерлива.

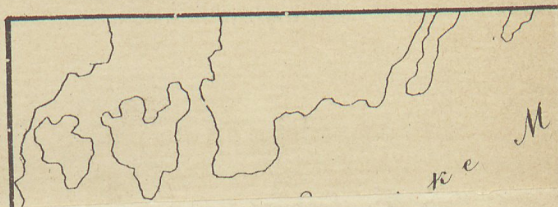
Иншій важнѣйшій нападъ, цю звѣвъ са
 въ тоті часы описаный въ лѣтописахъ въ той
 спосѡвъ. „Татаре подѣливши са на кѡлька за-

гонѣвъ, розвѣглиса рѣжными дорогами по Подѣлью и Червоной Рѣси. Они пѣстошили хаты и селена, захвачѣвали людей тай майно, забивали немовлаѣта, и ѡдпроважали молодежь вразъ съ товаромъ въ далеки краѣ въ неволю. Они пѣдѣстѣнили ажъ пѣдъ Городокъ, вдерли са въ границѣ земаѣ Белзкои, и мало що не имали Владислава Мазовецкого провѣвлючого тамъ на ловахъ. Не вѣло комѣ станити на сѣпротивъ Татаръ, взати за ордѣже, и оборонати край. Несподѣваннѣсть татарского нападѣ принѣдила мешканцѣвъ ѡпѣстити хаты и оутечи въ недостѣпни мѣстца. Отже Татаре, вѣзпечий гостили тѣтъ такъ довго, доки христіанскою кровію и горемъ не насытились. Многѣ области рѣскѣ носили ѡдъ тогда довго патно татарского спѣстошеня. Рѣскѣ молодцѣ и дѣвицѣ, ѡдпроваженѣ въ далеки стороны, зѣоставали спроважанѣ, якъ скотина, на торговицахъ татарскихъ та тѣрецкихъ въ неволю; ихъ оуживано до найнишихъ ровѣтъ, або принѣджовано принати магометанскѣ вѣрѣ и та-

тарскій овчыаѣ. Жены, сестры и доньки непритомныхъ ѡтцѣвъ и братѣвъ; проливаючихъ кровь свою за польскѣ справѣ въ Молдавіи (1451), попали съ Татарамъ въ рѣки и пали жертвою ихъ звѣрачихъ похотей. И какое горе наповнило грѣдь Рѣсина, повернувшого зъ Молдавіи, знеможенного воемъ и военными походами до любимыхъ родинъ и хатъ своихъ; накопи побачивъ насильнѣ нечесть, гивель, рабнѣнокъ и рѣинѣ!"

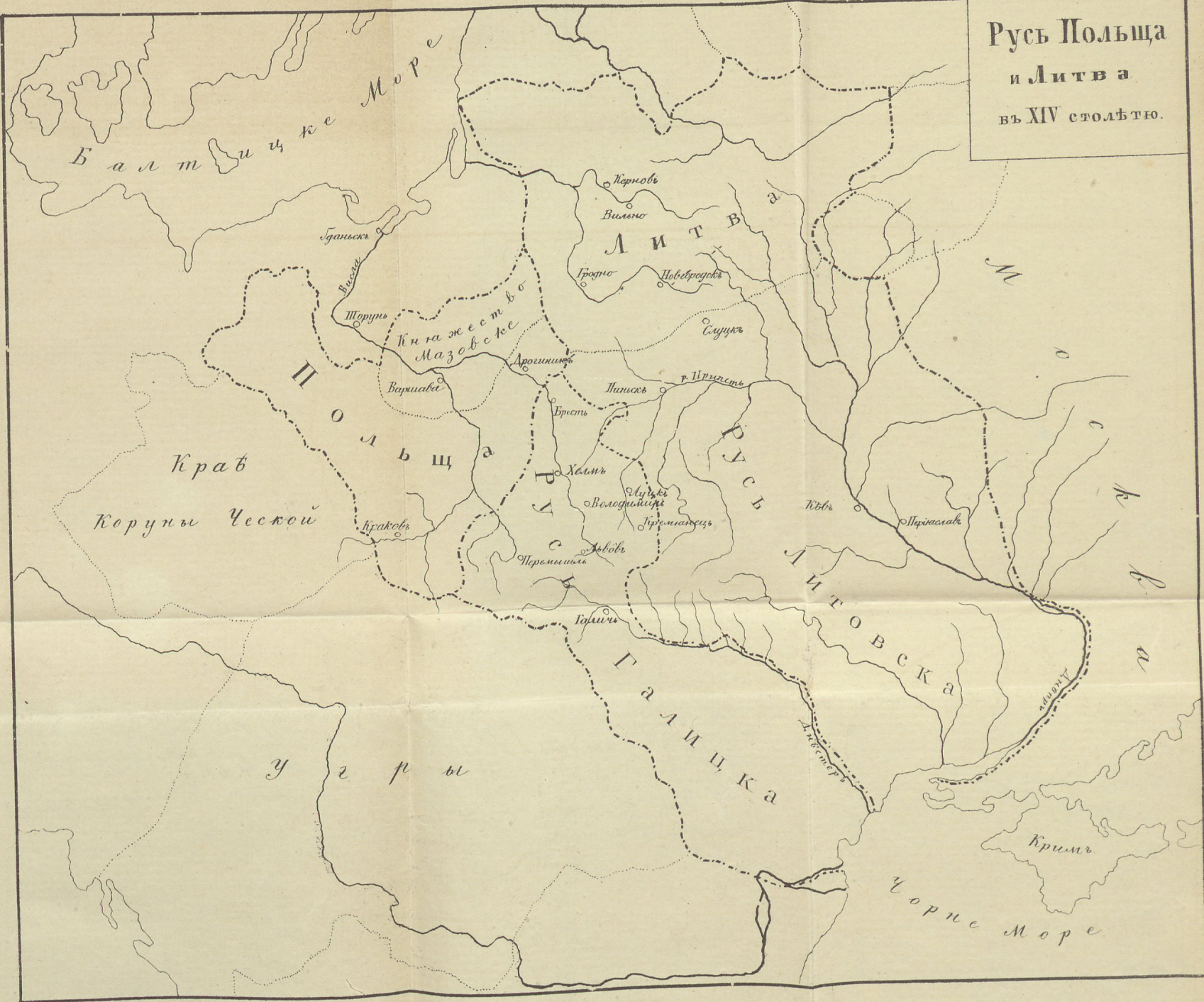
Ще до нынѣ остались незатертѣ слѣды на Рѣси ѡдъ нападѣвъ татарскихъ. Оурочиска зрѣинованыхъ замкѣвъ, высокѣ могилы, що рѣски кости вкрывають и татарски гидкѣ твары; а декѣда и обычаи потомкѣвъ татарскихъ и татарскѣ имена, порозкиданѣ помѣжь рѣскимъ народомъ, (особливо въ селахъ въ окрѣги Львова), сѣтъ доказомъ, що тѣтъ Татарѣ гѣсто часто гостили... Отъ и недѣрно спѣвае нарѣдъ рѣскѣ до нынѣ жалостнѣ, сердце роздираючѣ пѣсни про дикѣ поганѣ татарскѣ.

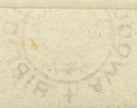
О рѣска землѣ, ковы ты все высказала, що ты вачила, що ты вытерпѣла, ты въ такой и зъ зимного камѣна кровавѣ слѣзы вытиснѣла!

re M

Русь Польша
и Литва
въ XIV столѣтѣ.

Родоводъ династїи Гедиминовой и Ягайловой.

Гедиминъ 1257—1341.

